

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001315
Красникова Максима Александровича

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Сафронова Е.В.

Рецензент:
к.ю.н., старший помощник
прокурора г. Белгород
Тысячная С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Систематизация международно-правовых норм о правах и свободах человека и гражданина.....	7
1.1. Права и свободы человека и гражданина в международно-правовых актах: концептуально-теоретический подход.....	7
1.2. Международные стандарты права человека.....	12
1.3. Понятийные интерпретации и видовое многообразие прав человека в международно-правовых актах.....	23
Глава 2. Региональный уровень правового определения прав и свобод человека и гражданина.....	32
2.1. Европейская интеграция.....	32
2.2. Африканский регион.....	39
2.3. Межамериканская система.....	54
Заключение	71
Список использованных источников и литературы	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Международное правовое регулирование в области прав и свобод человека и гражданина второй половине XX – начале XXI вв. получило значительное развитие. Благодаря принципам, которые были провозглашены в международных правовых актах (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Пакте о гражданских и политических правах, Пакте об экономических, социальных и культурных правах) права человека были отнесены к особой и неотъемлемой части всего мирового сообщества. Стандарты, закрепленные в международных правовых договорах универсального характера, нашли свое отражение и в региональных правовых системах и в законодательстве государств.

На Всемирном саммите 2005 г. права человека наряду с другими составляющими были провозглашены одной из основ коллективной безопасности и благосостояния¹.

Как особая универсальная правовая концепция права человека сложились не в 1948 г. после принятия Всеобщей Декларации прав человека, а в 1993 г. в рамках всемирной конференции в Вене. До сих пор существуют споры и дискуссии относительно признания отдельных прав в качестве прав человека или интерпретации уже принятых норм, продолжается поиск баланса между свободой и ответственностью, реализацией прав индивидуума и уважением законных интересов других людей и общества.

При этом нельзя подвергать сомнению «естественный характер» формирования прав человека. Некоторые авторы предполагают, что права человека есть результат «изобретения» западной модели общественного развития и навязываются другим цивилизациям. Безусловно, многие основополагающие принципы и стандарты в области прав человека были изначально оформлены на международном уровне, а затем получили соответственно развитие в региональных системах. Но отрицать проведенную «работу» законо-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1, § 9.

дателями на региональном уровне полагаем не совсем уместным, поскольку они продолжали развитие универсальных принципов, адаптируя их под свою законодательную систему.

В нормах и стандартах прав человека воплощено моральное измерение. Они отражают те категории, которые были задолго до их «законодательного оформления» воплощены в традициях, обычаях народов и цивилизаций, религиозных учениях, общественном строе устоях или в повседневной жизни.

К сожалению, в современном мире полемика о соблюдении прав человека часто трактуется применительно к политическим целям. Некоторые государства, являющиеся «борцами в области прав человека», оправдывают свою агрессию применением к государствам политических, экономических санкций, нарушают принципы, провозглашенные в Уставе ООН или иных правовых актах международного универсального характера. Такие действия со стороны государств, зачастую, приводят к масштабным нарушениям в области прав человека, большим, чем за которые они «боролись».

С учетом представленных аргументов, а также необходимостью сокращения случаев нарушения субъективных прав, подтверждается необходимость осуществления соответствующего научного исследования, касающегося систематизации международных правовых актов, регулирующих права и свободу человека и гражданина.

Объектом исследования явились публично-правовые отношения, возникающие между государствами в связи с определением и закреплением субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования выступила совокупность норм международного права, определяющая видовое многообразие субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Целью данного исследования является комплексный анализ основ международно-правового регулирования многообразия субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Для достижения указанной цели были поставлены и в ходе исследования разрешены следующие **задачи**:

- проанализированы с позиции концептуально-теоретического подхода права и свободы человека и гражданина в международно-правовых актах;
- определены международные стандарты права человека;
- установлены понятийные интерпретации и видовое многообразие прав человека в международно-правовых актах понятия информационной безопасности в международном праве;
- рассмотрены особенности регулирования прав и свобод человека и гражданина в рамках европейской интеграции;
- охарактеризованы права и свободы человека и гражданина в правовых актах африканского региона;
- выявлены правовые акты, определяющие права и свободы человека и гражданина в рамках межамериканского сотрудничества.

Правовую основу исследования составили международные правовые акты универсального и регионального уровней, имеющие отношение к регулированию прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых, в той или иной степени касавшихся вопросов международно-правового закрепления права и свобод человека и гражданина: А. Х. Абашидзе, С. В. Бахин, Я. А. Бороздина, С. А. Глотов, С. И. Глушкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына, В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева, И. И. Лукашук, Ю. И. Малевич, Н. М. Миронов, А. П. Мовчан, С. М. Оганесян, С. В. Поленина, И. В. Ростовщиков, Ф. М. Рудинский, А. В. Стремоухов, В. П. Сударев, Р. А. Тузмухамедов, А. Г. Усольцева, Л. Р. Шаммасова, М. А. Шапиро.

Методологические подходы к данному исследованию определяются логикой содержания международных договоров, применимых в регулировании прав и свобод человека и гражданина. Написание дипломной работы осуществлялось с использованием общих методологических принципов: объ-

ективности, научности, историзма, системного подхода. Основными частно-научными методами исследования были: структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логический, исторический и метод системного анализа.

Структура дипломной работы, обусловленная целевыми установками и логическим построением повествования, представляет собой введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1. Права и свободы человека и гражданина в международно-правовых актах: концептуально-теоретический подход

Современным мировым сообществом пристальное внимание уделяется правам и свободам человека и гражданина, которые являются одним из основных институтов международного права. Отметим, что в разные исторические отрезки развития цивилизаций отношение к понятию, содержанию и объему прав и свобод человека было не одинаковым. Еще несколько десятков лет назад права человека оформлялись и координировались только внутригосударственным правом. По мнению Е.А. Лукашевой, государства, являясь участниками международных отношений, в своей деятельности исходили из того, что подобные вопросы и их разрешение относится к национальному праву². Сегодня, вопросы, касающиеся прав человека, координируются, регулируются, изначально, международными договорами, в том числе, посредством имплементации норм международного права в правовую систему. Подобному правилу последовали многие международные страны, среди которых Российская Федерация. В этой связи полагаем необходимым отметить, что иностранные государства самостоятельно закрепляют пределы действия национального и международного права. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»³.

К числу первых международных соглашений в области прав и свобод человека и гражданина следует отнести соглашения, которые были заключены странами в рамках Лиги Наций, направленные на борьбу с рабством и работор-

² См.: Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2009. – С. 460.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

говлей, отстаивание прав беженцев и предоставление им убежища, а также на ликвидацию торговли женщинами и детьми.

После окончания Первой мировой войны основными союзными и объединившимися державами были заключены соглашения с восемью европейскими государствами и Турцией. Государства брали на себя ответственность по предоставлению некоторым категориям граждан (национальным, религиозным меньшинствам) набор прав, которые принадлежали всем остальным гражданам. Указанные обязательства позже были также приняты Албанией, Ираком, Латвией, Литвой, Финляндией и Эстонией. Данные обязательства вступили в силу при подписании ими односторонних деклараций Совету Лиги.

Так, например, После подписания Польшей соглашения с Лигой Наций согласно ее правительство обязалось «предоставить всем жителям Польши полную и совершенную защиту их жизни и их свободы без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии». Все основные / естественные права граждан (равенство перед законом и правосудием, свобода вероисповедания) были признаны равными. «Польские граждане, принадлежащие к меньшинствам этническим, по религии или по языку, - подчеркивалось в ст. 8 Договора, – будут пользоваться тем же режимом и теми же правовыми и фактическими гарантиями, что и другие польские граждане». Аналогичные статьи содержались и в других соглашениях о национальных меньшинствах⁴.

Согласно ст. 12 Договора с Польшей каждый «член Совета Лиги Наций имел право обращать внимание Совета на всякое нарушение какого бы то ни было из этих обязательств... Совет мог предпринимать такие меры и давать такие предписания, какие покажутся для данного случая подходящими и действенными... В случае расхождения мнения по вопросам права или факта... расхождение это будет рассматриваться как спор, имеющий международный характер, подлежащий передаче Постоянной палате Международно-

⁴ См.: Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – С. 463.

го Суда. Решение Постоянной палаты не будет подлежать апелляции, и оно будет иметь ту же силу, что и решение, вынесенное в силу ст. 13 Статута». Согласно указанной статье Статута члены Лиги Наций имели право прибегать к войне против тех государств, которые не выполняют «добросовестно вынесенные решения»⁵.

Отметим, что уже в первой четверти XX века начинается формироваться некоторыми государствами система прав и свобод граждан посредством заключения первых международных соглашений. К их числу подобных международных актов относятся договоры и конвенции, содержащие положения о борьбе с рабством и работорговлей, о пресечении торговли женщинами и детьми, о защите религиозных, этнических и языковых меньшинств, а также о соблюдении ряда прав человека в период вооруженных конфликтов. Основной целью этих актов являлось обеспечение некоторых прав и свобод человека и гражданина.

После окончания Второй мировой войны вопрос, касающийся прав и свобод человека и гражданина, стал одним из основных объектов регулирования международным сообществом. По мнению А.Г. Усольцева, именно приговор Нюрнбергского трибунала выступил «правовым трамплином» для защиты прав отдельного человека на международном правовом уровне⁶.

После принятия в 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций⁷ и в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ООН⁸ права человека приобрели фундаментальный характер, поскольку были учреждены в качестве ведущего института международного права. Права человека оформились в качестве «высшей ценности» на международном уровне, что послужило их долж-

⁵ См.: Указ. соч. – С. 464.

⁶ См.: Усольцева А.Г. Международно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

⁷ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (Doc. A/520/Rev. 13). – Нью-Йорк: ООН, 1979.

⁸ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

ному развитию на внутригосударственном уровне государств (например, ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, можно сделать вывод о том, Устав ООН явился первым в истории международным многосторонним договором, регулирующим права и свободы человека и гражданина. Он заложил основы сотрудничества международных государств в области развития прав и свобод человека.

Если анализировать международные акты в сфере регулирования прав человека и гражданина, то можно обнаружить определенную тенденцию в их оформлении. В связи полагаем уместным отметить акты универсального характера, которые закрепили все или большую часть прав человека и приняты на международном уровне. Такого рода актом, в первую очередь, следует отнести Всеобщую декларацию прав человека, принятую в 1948 г. Декларация закрепляет широкий перечень гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав. Ее действие направлено на неопределенный круг лиц (неперсонифицированная) с целью «уравнивания» всех граждан в правах, которые являются свободными и равными от рождения. Всеобщая декларация прав человека является одним из основных источников в сфере регулирования прав человека, служит эталоном, который широко используется государствами для разработки положений своих конституционных актов или иных законов, регулирующих права человека.

В отдельную группу документов международного характера, регулирующих можно выделить международные договоры, регулирующие определенный круг прав и свобод человека и гражданина. Такими актами являются Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁹. Пактом провозглашены такие права, как право на труд, право каждого на благоприятные и справедливые условия труда, право на социальное обеспечение, включая социальное страхование, право каждого на достойный уровень жизни, образование, и много других прав, являющихся неотъемлемой

⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.

частью жизни цивилизованного общества. К международным актам, регулирующим определенную группу прав, относится Международный пакт о гражданских и политических правах, регулирующий соответствующую группу прав: свобода слова, передвижений и др.

Отметим, что помимо прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в международных соглашениях, могут встречаться указания на их ограничения. Так, например, в п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится положение, согласно которому во время чрезвычайного положения государство вправе ограничить определенные права и свободы граждан и таким образом нарушить свои международные обязательства в данной области. Но при этом в п. 2 ст. 4 указанного Пакта содержится перечень прав, которые ни при каких условиях не могут ограничиваться.

Полагаем, что всю совокупность международно-правовых актов в области прав человека можно классифицировать по территориальному основанию. Так, можно выделить акты, созданные на мировом уровне (затрагивающие интересы всего мирового сообщества и подписанные большинством стран мира) и на региональном уровне (затрагивающие интересы и заключенные в рамках определенного региона, например Конвенция Содружества СНГ о правах и основных свободах человека¹⁰). В отдельную группу можно выделить двусторонние соглашения в указанной сфере.

По признаку обязательного характера деятельности международных актов, следует выделить те, которые обязательны для исполнения (например, Устав ООН) и международные соглашения, имеющие статус рекомендательных (например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах).

Отметим, что приведенные выше классификационные признаки являются условными, а в научной доктрине принято следующее, на наш взгляд

¹⁰ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в г. Минске 26.05.1995 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1995. – № 2(19). – С. 30-42.

обоснованное, подразделение международных актов в области прав и свобод человека и гражданина¹¹:

1) соглашения общего характера, которые касаются всех или большей части прав. Они приняты как на мировом, так и на региональном уровнях;

2) акты специального характера, действие которых направлено на защиту отдельных прав граждан. Такие акты касаются геноцида, экоцида, преступлений против человечности; рабства, торговли людьми, пыток;

3) акты, действие которых направлено на защиту отдельных групп населения, совпадающие с их специальными нуждами. Данные соглашения принимаются в отношении беженцев, апатридов, эмигрантов, национальных, религиозных меньшинств, женщин и детей, комбатантов, и др.;

4) соглашения, направленные на защиту от дискриминации по признаку пола, расы, вероисповедания, труда, занятости и т.д.

1.2. Международные стандарты права человека

В научной доктрине понятие «международные стандарты прав человека» является часто встречающимся. Оно нередко используется и в качестве синонима таких понятий, как «общепризнанные принципы и нормы международного права», «общепризнанная концепция прав и свобод человека» и др. полагаем, что необходимо проанализировать сущность указанного понятия. По нашему мнению, в данном случае «скрывается» тот факт, нормы и положения международных документов универсального и регионального характера по правам человека стали включаться государствами национальное права. Такое включение и явилось результатом подобных терминологических расхождений.

Применение термина «стандартные правила» был обусловлен принятием Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с пра-

¹¹ См.: Усольцева А.Г. Международно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

вонарушителями в 1955 году в Женеве. В этой связи следует отметить, что понятие «международные стандарты» относится к универсальному уровню регулирования прав и свобод человека и гражданина.

Под стандартными правилами понимались такие нормы, которые общепризнано считаются правильными с моральной и этической точек зрения, они представляют собой, своего рода, воплощение гуманистических ценностей.

Интерес для нашего исследования вызывает то обстоятельство, что международные стандарты в области прав человека, помимо закрепления каталога прав, устанавливают их объем, а также уровень, на котором они должны реализовываться. В связи с этим претворение такого рода стандартов в жизнь предопределяет формирование соответствующих международных и национальных механизмов.

Стандарты «адресуются в первую очередь государствам, которые, обладая реальной властью и силой, в состоянии обеспечить уважение к правам и несут ответственность перед своим народом, перед международным сообществом за соблюдение прав человека». Международные стандарты в сфере прав человека в обязательном порядке должны быть «внедрены» во внутригосударственную правовую систему, выражая собой тот уровень, ниже которого государства смогут опуститься. Безусловно, стандарты прав человека не могут быть применены одномоментно всеми государствами. Данное обстоятельство «блокировано» различными условиями (политические, социальные, географические) в жизни стран.

Исходя из совокупного толкования таких подходов, можно заключить, что международные стандарты прав человека представляют собой нормы (особые правила поведения) международного права, которые предусматривают демократические требования государств применительно к гражданам, которые они обязаны воплотить и регламентировать с учетом особенностей их развития. Основной задачей международных стандартов выступает по-

буждение государств всего мира к предоставлению, закреплению, конкретизации и обеспечению правами человека и гражданина.

По мнению А. В. Стремоухова международные стандарты в области прав человека можно подразделить на 2 группы. Первую группу включают сами права и свободы человека, вторую – их ограничения. В этой связи полагаем уместным отметить, что международные стандарты закрепляют основные обязанности, являющиеся основным элементом, наряду с правами, правового положения личности, и принципы, представляющие собой базис для их формирования¹².

При этом не все авторы разделяют позицию относительно применения термина «стандарты» к обязательствам в области прав человека. Так, С.М. Оганесян полагает, что под стандартом следует понимать «образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов»¹³.

Позицию автора полагаем не совсем убедительной, поскольку стандарта как образца не предусматривает строгое соответствие национально-правовому статусу личности в качестве международного стандарта. Стандарт, в этом случае, выступает в роли ориентира, к которому должно стремиться государство в деятельности обеспечения прав человека. Помимо этого, понятие «стандарт» очень широко используется и в научной доктрине и даже в международных актах, касающихся прав человека, и разночтений по его толкованию не возникало.

Особая роль в системе международно-правовых актов, регулирующих взаимодействие стран в области защиты прав человека, принадлежит Уставу ООН. Его принятие, полагаем, следует рассматривать как главную победу человечества в XX веке. Основной целью Устава ООН выступило «...вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...» (Преамбула Устава ООН).

¹² Стремоухов, А.В. Человек и его правовая защита. – СПб, 2002.

¹³ Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2.

В ст. 1 Устава ООН закреплена одна из основных целей Организации: «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Подобное положение содержится и в ст. 55 Устава и ст. 56 Устава ООН.

Особая роль в регулировании прав человека принадлежит Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Этот международно-правовой акт был принят «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией» (Преамбула Всеобщей декларации).

Данный документ представляет собой акт, закрепляющий личные / естественные права человека гражданина. Статья 2 Всеобщей декларации определяет, что каждый человек обладает права и свободами без каких-либо различий в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Всеобщей декларации прав человека закрепляет естественные права и свободы человека, среди которых:

- право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность (ст. 3);
- запрет рабства и работорговли (ст. 4),
- запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства человека обращения и наказания (ст. 5);
- право на равную защиту закона (ст. 7),

– право на восстановление в правах компетентными национальными судами (ст. 8),

– запрет произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9),

– право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18) и т.д.

Большинство норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, были конкретизированы в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Многие авторы отмечают, что положения, отраженные в Декларации, были развиты в Пактах. Так, например, право человека на жизнь, запрет принудительного труда, положение о праве человека на свободу и личную неприкосновенность были конкретизированы в Пактах.

Всеобщая Декларация и Пакты выступали в роли базиса, ориентира, а затем основы всей системы универсальных актов, регулирующих сферу прав человека.

На сегодня благодаря активной деятельности ООН и ее специализированных учреждений выработано значительное число международных правовых документов, регламентирующих сотрудничества государств в борьбе с массовыми нарушениями прав человека. Так, среди них особое место занимают:

– Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.¹⁴;

– Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.¹⁵;

– Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.¹⁶;

¹⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Заключена 9 декабря 1948 г. // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 12. – Ст. 244.

¹⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – М., 1973. – С. 109-118.

¹⁶ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (Заключена в г. Нью-Йорке 30.11.1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. – С. 58-63.

– Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.¹⁷ и др.

В отдельную группу международных актов в области защиты прав человека можно отнести соглашения государств о взаимодействии в рамках защиты отдельных прав индивидов. В эту группу входят документы, принятые Международной организацией труда. Среди них, например, Конвенция «Относительно принудительного или обязательного труда» 1930 г.¹⁸, Конвенция «Об упразднении принудительного труда» 1957 г.¹⁹, Конвенция «О минимальном возрасте для приема на работу» 1973 г.²⁰, Конвенция «Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков» 1936 г.²¹, Конвенция «Об охране заработной платы» 1949 г.²² и др.

В рамках деятельности ООН были приняты акты, касающиеся регулирования взаимодействия государств по защите прав отдельных категорий индивидов. Например, Конвенция о статусе беженцев 1951 г.²³; Конвенция о политических правах женщин 1952 г.²⁴; Конвенция о коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах 1989 г.²⁵; Конвенция о правах ребенка 1989 г.²⁶; Декларация о правах умственно отсталых лиц

¹⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заклучена 10.12.1984 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 115-125.

¹⁸ Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (Заклучена в г. Женеве 28.06.1930 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 197-208.

¹⁹ Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» (Заклучена в г. Женеве 25.06.1957 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 2. С. 6-8.

²⁰ Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» (Заклучена в г. Женеве 26.06.1973 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1703-1710.

²¹ Конвенция № 52 Международной организации труда «Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков» (Заклучена в г. Женеве 24.06.1936 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., 1960. – С. 235-240.

²² Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (Заклучена в г. Женеве 01.07.1949 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 44. – Ст. 447.

²³ Конвенция о статусе беженцев (Заклучена в г. Женеве 28.07.1951 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6-28.

²⁴ Конвенции о политических правах женщин принята 31 марта 1953 г. // Социальная защита. – 1995. – № 11.

²⁵ Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заклучена в г. Женеве 27.06.1989 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 2193-2207.

²⁶ Конвенция о правах ребенка (Заклучена 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. – С. 242-257.

1971 г.²⁷; Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.²⁸; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.²⁹

В настоящее время в рамках международного правового регулирования прав и свобод человека актуальное значение имеет дальнейшая разработка, регламентация и, возможно, модернизация такого рода норм. Для результативности действия международных правовых стандартов в этой области государствами предлагается сосредоточить все каталог прав человека и гражданина воедино и изложить в виде кодекса. Международный кодекс прав, свобод и обязанностей человека способствовал бы единообразному пониманию принципов, идеалов и понятий, выражающих суть прав и свобод.

Но в этой связи возникает проблема: возможно ли применить такого рода универсальную правовую конвенцию международных прав человека всеми государствами? Отметим, что зарубежными исследователями признается универсальность такой концепции.

Так, Е.А. Лукашева отмечает: «В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, также являющихся основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важных международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которой государство не может опускаться». «Сегодня как никогда настоятельна и остра потребность в создании универсальной кон-

²⁷ Декларация о правах умственно отсталых лиц (Принята 20.12.1971 г. Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был; СПС «Консультант-Плюс».

²⁸ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята 14.12.1974 г. Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 409-410.

²⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 90-94.

цепции прав человека, в одобрении и принятии ее международным сообществом. Без торжества представлений о том, что права и свободы каждого индивида, честь и достоинство каждой личности – величайшие общечеловеческие ценности, повсюду подлежащие защите и обогащению, нельзя всерьез рассчитывать на стабильный, справедливый и гуманный мир»³⁰.

По справедливому мнению многих авторов, система прав человека, заглавленная Всеобщей декларацией, исходила из западного понимания. Мировые стандарты в области прав человека практически были навязаны со стороны западных стран. Эти же авторы ставят под сомнение саму идею универсальности прав человека ввиду невозможности ее применения всеми без исключения странами / цивилизациями. В исламе, конфуцианстве, буддизме практически не отражены и не применяются такие идеи Запада, как индивидуализм, либерализм, равенство, свобода, верховенство закона, отделение Церкви от государства.

В этой связи отметим, что с момента принятия Всеобщая декларация прав человека не принималась мусульманскими научными кругами, религиозными лидерами и политиками. Указанные обстоятельства ограничивают возможности стран установить международные универсальные стандарты, поскольку они должны быть едиными для всех.

Принципиальную роль должен играть всеобщий стандарт свободы и справедливости, основанный на принципе свободы человека. В отношении содержательной части единых норм применительно к взаимодействию государств по правам человека говорить не приходится, поскольку данное положение вещей обусловлено различными политическими, экономическими, правовыми системами, разным верованием, обычаями, историческими традициями. Данные условия и приводят к тому, что правовое положение граждан двух, даже одинаковых государств, с точки зрения формы правления, политического режима и территориального устройства, могут кардинально отличаться друг от друга. И все же мы считаем, что основная цель мирового со-

³⁰ Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – С. 112.

общества в области защиты прав человека состоит в том, чтобы гармонизировать законодательство для граждан, сделать сопоставимыми объем прав и уровень их реализации, прежде всего на региональном уровне. Данные обязательства, в первую очередь, должны быть осуществлены государствами отдельно, поскольку унификация выступает в роли завершающей стадии «сближения правовых систем».

Исходя из практики Европейского сообщества, такого рода гармонизация, направленная на установление общих стандартов и механизмов их реализации, является успешной. Полагаем, что при формировании системы унифицированных стандартов государствам необходимо установить единые критерии, которым они следовали при этом процессе.

В частности, такого рода критерии были заложены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» 241/120 от 4 декабря 1986 г.

Согласно данной Резолюции принимаемые государствами акты должны отвечать следующим требованиям: не противоречить существующей системе международных правовых актов в сфере прав человека; носить основательный характер; излагаться четко, дабы служить источником для прямого толкования; предусматривать, по возможности, перспективные и результативные механизмы осуществления и др.

На Хельсинкской встрече 1992 г. было принято важное решение о том, что в вопросах «человеческого измерения» государства будут разрабатывать «руководящие принципы для оказания содействия эффективному осуществлению национального законодательства по вопросам прав человека»³¹.

Таким образом, уже в 1992 г. была положена идея необходимости выработать единые нормативы по правам человека на всей территории СБСЕ. Суть данного предложения состояла в том, чтобы нормативные правовые акты, практику и политику в сфере прав человека привести в соответствие с

³¹ Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне. Сайт. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true>.

международными обязательствами государств. Для этого предусматривалось несколько этапов работы:

1. Изучить законодательство, административные правила и судебные процедуры, а также принять меры по их сближению.

2. Разработать или кодифицировать совокупность общих нормативных правовых норм. Достаточно остро стоит вопрос возможности включения западных стандартов в российские условия, поскольку длительное время западную концепцию прав человека не принимали в нашем государстве.

В СССР, как и в других социалистических странах, сформировалась иная, отличная от западной либеральной, концепция прав человека. Если в западной модели человек при реализации имеющихся у него целей опирается на «себя самого», то в социалистической – он находится под «патронажем» партии и страны. Полагаем, что данное обстоятельство и обусловило закрепление в странах с социальной моделью развития большего каталога социальных прав (на труд, образование, отдых, обеспечение в старости, медицинское обслуживание), нежели политических.

Такого рода противоречия между Западом и Востоком и явились детерминантой в идеологической борьбе. С самого начала «перестройки» народу насаждалась мысль о демократическом обществе и частной собственности как о высших благах человечества.

К сожалению, процесс либерализации общества, протекающий на пространстве бывшего СССР, характеризующийся реализацией, в том числе, политических прав (полная свобода слова, многопартийность, выборность и т.п.), не привел их в соответствие западными стандартами. Результатом процесса либерализации общества явилось снижение уровня жизни.

Данное обстоятельство выступает для некоторых авторов аргументом в пользу подтверждения их позиции относительно неприемлемости западной концепции на территории России, поскольку «западные стандарты демократии и прав человека есть порождение именно западной цивилизации, и позиция универсализма здесь неприемлема».

Указанная позиция авторов обосновывается тем, что государство не в силах обеспечить реализацию подобных стандартов в силу недостаточных на то средств. В частности, «постсоветские страны не могут обеспечить западные стандарты в пенитенциарной системе, ибо это предполагает расходы в 300 американских долларов на одного осужденного в месяц, что в 3 раза превышает заработную плату вузовского профессора на Украине... В силу этого необходимо соизмерять осуществление «прав человека» с возможностями общества, его экономическим развитием, политической культурой населения. Важно выработать концепцию прав человека, отвечающую возможностям наших стран, отличающуюся неизбежно от западной модели прав человека... Надо выстроить иерархию прав и свобод, чтобы уточнить, какие из них должны быть сохранены в первую очередь и безусловно, а какие могут быть ограничены, если того требует защита других, более важных и существенных прав человека».

Полагаем, что указанная позиция является достаточно спорной. По справедливому мнению С.М. Оганесян, неуместно говорить о роли тех или иных прав и свобод только потому, что все они в совокупности необходимы человеку для достойной жизни, и нельзя гарантировать одни права в ущерб другим³².

Общеизвестно, что права человека принадлежат только ему, и государство не вправе их ограничивать. Подобное ограничение прав может проводиться только в соответствии с нормативным правовым актом и международными стандартами, а не произвольно.

Полагаем, что государство должно всегда идти «навстречу» к полной и большей реализации прав человека. В случае если государство оказывается не в силах самостоятельно осуществлять и обеспечивать реализацию прав граждан, то оно может свободно рассчитывать на помощь других государств. Для этого государствами созданы специальные международные механизмы

³² Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2.

по содействию в осуществлении прав человека. Подводя итог, отметим, что на сегодня в Российской Федерации не в полной мере может обеспечить реализацию на своей территории европейских стандартов в области прав человека и его основных свобод. На данное обстоятельство влияют и «санкционный» режим, особо обострившийся в последние 2-3 года, и нехватка опыта по кодифицированию норм, и другие причины. Полагаем, что для России европейские стандарты должны быть ориентиром, к которому необходимо идти «семимильными шагами».

1.3. Понятийные интерпретации и видовое многообразие прав человека в международно-правовых актах

Исходя из позиции международного права, в общем виде права человека представляют собой право обладать социальными благами лицу, независимо от обществ, в котором он находится.

Права человека являются взаимосвязанными друг с другом, их нельзя делить по приоритетности. Полагаем, что принцип соблюдения прав и свобод человека не может противопоставляться иным принципам международного права, к числу которых можно отнести уважение суверенитета государства, невмешательство во внутренние дела государств. Права человека в международном праве представляют собой наднациональную систему общеобязательных правил, выполнение которых являются обязанностью государств. Контроль за исполнением данных обязательств, зачастую, относится к деятельности международных правозащитных организаций, среди которых, например, ООН, Совета Европы, ОБСЕ и других международных организаций)³³.

В 2000 г. на форуме тысячелетия ООН была принята Декларация, суть которой заключалась в применении дополнительных условий для совместного усилия государств по защите прав человека. Участники данного форума отметили, что каждый из людей обладает равным объемом прав и основных

³³ См.: Теория и практика защиты прав человека. – М., 2004. – С. 31.

свобод. Они полагали, что должны построить такой мир, в котором будут торжествовать справедливость, стабильность, уважение. Данное «строительство» возможно только при уважении человеческого достоинства, которое является фундаментом для него³⁴.

Проводя анализ международных правовых актов, которые провозглашали права человека, полагаем возможность систематизировать их в несколько классификационных групп по разным основаниям.

К числу оснований для классификации полагаем необходимым отнести генерационное. Согласно позиции А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына есть своего рода поколения прав человека, которые представляют собой главные этапы их развития. Они связаны с формированием представлений о содержании прав, заслуживающих признания в качестве неотъемлемых, а также с изменением механизмов обеспечения последних³⁵.

Если исходить из содержания Пактов 1966 г., можно выделить в первую группу / поколение прав гражданские и политические. По мнению С.А. Комарова, их можно назвать негативными, поскольку они выражают свободу человека в конкретных условиях от государственной власти³⁶. Они имеют абсолютный характер и осуществляются немедленно.

Ко второму поколению прав относят, судя по содержанию Пактов, социальные, экономические права, которые называют программными/позитивными. Указанная категория прав не носит абсолютный характер, они должны реализовываться планомерно. К данной категории прав можно отнести те права, по мнению С.В. Бахина, которые направлены в сторону государства, поскольку для их реализации только государство может и обязано предпринимать конкретные действия³⁷.

³⁴ Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» (Приняты в г. Нью-Йорке 26.05.2000 на 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006. – С. 57.

³⁶ См.: Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб, 2002. – С. 89.

³⁷ См.: Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 43; Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М., 1982. – С. 61-64.

По мнению Ю. И. Малевича, что Пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г. закрепил приоритетное положение гражданских и политических прав, а также первым установил понятие « категория социального выбора личности» в качестве универсального для всех права.

В Пакте ООН об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., была отражена прав человека в отношении экономических, культурных и социальных прав.

Эти Пакты конкретизировали положения Всеобщей декларации и увеличивали области для ее реализации. По справедливому мнению Ю.И. Малевича, права второго поколения основывались на преемственности прав³⁸.

Формирование и становление системы третьего поколения прав относится к периоду после Второй мировой войны. Сущность этой категории прав является темой для спора многих ученых.

С.В. Поленина, как и многие другие авторы, называет данную группу прав коллективными правами³⁹. В данном случае здесь говорится о той категории граждан, которые в силу своих социальных, политических, физиологических и иных причин не обладают равными с другими возможностями по их реализации. Поэтому указанным гражданам необходима поддержка и помощь со стороны государства и мирового сообщества⁴⁰. К числу таковых, например, относится: право профсоюзного коллектива, этнических и религиозных меньшинствах.

К числу коллективных прав следует отнести право народа, а их потенциальное ил реальное нарушение можно рассматривать в качестве массового

³⁸ См.: Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. – М., 2004. – С. 47-48.

³⁹ См.: Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 48; Поленина С.В. Права человека и их защита // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 101; Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов по международному праву // Российский ежегодник международного права. 1993-94. – СПб, 1995. – С. 295-309; Каллен Р. Права человека: проблемы остаются // Права человека: нелегкая борьба. Мнения государственных деятелей и ученых США. – М., 1997. – С. 10-14.

⁴⁰ См.: Поленина С.В. Права человека и их защита // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 101.

и грубого нарушения прав человека. Поэтому такого рода нарушения являются нарушениями мирового характера⁴¹.

В процессе анализа концепции теории поколения прав человека отчетливо прослеживается тенденция, которая выражается в ее трансформации. Так, реализация прав начинается от естественных / личных правах, а заканчивается осуществлением прав человека в самых актуальных и острых проблемах международной политики.

Вся основная совокупность идей третьего поколения прав человека была впервые провозглашена ЮНЕСКО. Это обстоятельство было обусловлено необходимостью распространением системы международных прав человека повсеместно.

Комиссией по правам человека в ЮНЕСКО, а конкретнее ее директором К. Васак, было сформулировано предположение, что в международных институтах «третье поколение прав ассоциируется с понятием о правах как о «единой общемировой ценности», которая является критерием, объединяющим людей, принадлежащих к различным цивилизациям, религиям и культурным сообществам»⁴².

В связи с этим, третьем поколением прав человека присущи такие права, как право человека на мир, право на разоружение, право на развитие, право на здоровую окружающую среду, защиту природной среды от различных конфликтов, право на защиту от международного терроризма и организованной преступности и коррупции, право на пользование общим культурным наследием и техническими достижениями человечества, равное право доступа к информационным достижениям цивилизации⁴³.

⁴¹ См.: «Третье поколение прав человека» и права народов // Советское государство и право. – 1986. – № 11. – С. 113.

⁴² Цит. по: Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. – М., 2004. – С. 50.

⁴³ Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6.

В условиях глобализации, наступило время сказать о четвертом поколении прав человека, которое включает в себя формирование новых идей и задач⁴⁴.

Такие цели и задачи были сформулированы в итоговых документах II встречи глав государств и правительств в г. Страсбурге (Франция, октябрь 1997 г.)⁴⁵. Рассматриваемое поколение начало формироваться в 1990-х гг. XX столетия.

Исходя из указанных выше нормативных правовых актов, к числу четвертого поколения предложено отнести такие права, как: право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии; информационные права и технологии и права человечества (право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические и др.)⁴⁶. Всю совокупность этих прав, по мнению С.И. Глушковой, можно объединить в категорию информационных прав, которые позволят решить вопросы, связанные с информационной свободой или свободой информации, информационной безопасностью или безопасностью информации, др.⁴⁷. О.Ю. Малинова полагает, что в скором времени должны появиться в будущем пятое и шестое поколения прав человека⁴⁸. С. И. Глушова отмечает, что к пятое поколение прав человека может быть представлено совокупностью репродуктивных прав человека⁴⁹.

Исходя из содержания Пактов 1966 г., можно классифицировать права человека на основе разграничения категорий прав. К их числу следует отнести гражданские, политические, экономические, социальные права и права в области культуры.

⁴⁴ См.: Теория и практика защиты прав человека. – М., 2004. – С. 39-40.

⁴⁵ Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. – Саратов, 1999. – С. 155.

⁴⁶ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006. – С. 60.

⁴⁷ См.: Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». – М., 2005. – С. 46.

⁴⁸ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006. – С. 60.

⁴⁹ См.: Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». – М., 2005. – С. 46.

Отметим, что указанная классификация прав носит условный характер, поскольку всю совокупность прав можно, а вернее некоторые из них, можно отнести к различным группам/категориям прав. Например, свободу слова можно отнести как к личным, так и к политическим правам⁵⁰.

Вся совокупность прав, закрепленных в международных правовых договорах, может быть систематизирована в 2 группы, в зависимости от степени распространения, – общие и специальные права.

Общие права представляют собой такой набор прав, которые принадлежат каждому человеку, а специальные – некоторым группам лиц. Данное обстоятельство обусловлено как социальным, служебным положением, полом, возрастом лица, так и другими факторами. В этой связи выделяют права женщин, детей, инвалидов, беженцев, заключенных и т.д.⁵¹.

Содержание Пактов позволяет в качестве классификационного признака выделить ограничительный характер прав. Так, выделяются те права, которые невозможно ограничить, и те, которые возможно ограничить⁵². Примером может служить положение ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающей возможность ограничения прав человека в интересах «общего благосостояния в демократическом обществе». Действительно, осуществляя свои права человек не вправе нарушать права других граждан⁵³.

При этом отметим, что в Пакте о гражданских и политических правах (ст. 25) предоставлены права всем гражданам, а ограничения должны быть предусмотрены и реализованы только в разумных пределах⁵⁴.

Исходя из положения указанного акта, личное / естественное право человека на свободу передвижения можно ограничить в целях защиты прав и

⁵⁰ См.: Теория и практика защиты прав человека. – М., 2004. – С. 41.

⁵¹ См.: Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб, 2002. – С. 96-97.

⁵² См.: Суворов Л.К. Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 119-125.

⁵³ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – С. 161.

⁵⁴ См.: Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религии: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 16; Partsch K.J. Menschenrechte und Minderheitenschutz // Beitrage zum aus landischen offentlichen Recht und Volkerrecht / Volkerrecht als Rechtsordnung Internationale Gerichtsbarkeit Menschenrechte. – Berlin Heidelberg New York, 1983. Band 81. – S. 659.

интересов других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения.

В некоторых международных актах такого рода ограничения конкретизируются. В качестве примера можно привести Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ч. 3 ст. 2 четвертого Протокола), которая закрепляет возможность ограничения прав человека только на основании обоснованного характера со стороны государственных органов власти. Конвенция дает и иные правомерные условия для ограничения прав человека. Например, лишение жизни считается правомерным (ст. 2) не только при исполнении смертного приговора суда, но и в результате применения силы, необходимой для защиты любого лица от незаконного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа⁵⁵.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что ограничение прав человека со стороны допускается только при наличии оснований и в пределах, установленных законом и нормами демократии и морали. Правом оправдать посягательство на блага, которые защищены основными правами и свободами, возможно только при нарушении общественных интересов.

Следующим классификационным признаком при анализе прав человека может выступить совокупность ценностей, которые права и защищают. Так, исходя из положений Хартии Европейского союза об основных правах от 7 декабря 2000 г.⁵⁶ можно выделить такие ценности, как: человеческое достоинство, свобода, равенство и солидарность. В соответствии с данными ценностями, отраженными в Преамбуле Хартии, и была структурирована Хартия:

⁵⁵ См.: Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб, 2002. – С. 91.

⁵⁶ Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000 г.) // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 302-314.

1 глава – «Достоинство». Данная глава Хартии отражает ту совокупность прав и гарантий, без наличия которых невозможна человеческая сущность. К таким правам следует отнести право на человеческое достоинство, право на жизнь, запрещение пыток и др.;

2 глава – «Свободы». Указанная композиционная часть Хартии закрепляет за человеком право на обеспечение его свободной жизнедеятельности в различных сферах общественных отношений. Среди таких прав, например, свобода и личную неприкосновенность, на уважение частной и семейной жизни, свобода мысли, совести и вероисповедания, свобода искусства и науки, свобода предпринимательства, право частной собственности и т.д.;

3 глава – «Равенство». Положение данной главы Хартии направлены на закрепление равенства граждан между собой, независимо от каких-либо дискриминационных признаков;

4 глава – «Солидарность». Данная глава закрепляет за гражданами совокупность социальных прав, а за государствами – обязанность по их реализации и охране. Среди прав данной глава можно выделить право работников на информацию и консультации, право на переговоры и коллективные действия, включая забастовку, запрещение детского труда, право на социальное обеспечение и т.д.;

5 глава – «Гражданство» – закрепляет за гражданами набор прав и гарантий в отношении такого неотъемлемого элемента правового статуса личности, как гражданство;

6 глава – «Правосудие». Указанная глава отражает совокупность уголовно-правовых и процессуальных гарантий прав личности, включая право на эффективное обжалование вынесенного решения вышестоящим судом, доступ к беспристрастному суду, презумпцию невиновности и др.

К характерным чертам Хартии, на наш взгляд, можно отнести, во-первых, уникальную систематизацию прав человека, во-вторых, закрепление в качестве ценности человека право на его целостность и на хорошее управление. Данное положение выступает в качестве защиты человека от возмож-

ных посягательств на его тело с использованием достижений научно-технического прогресса (медицинские и биологические опыты, клонирование, торговля частями человеческого тела)⁵⁷.

Таким образом, полагаем необходимым отметить следующие полученные нами выводы.

– права человека являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными; представляют собой единую систему / комплекс прав⁵⁸.

– права человека есть явление мобильное, которые, зачастую, связаны с развитием и реализацией у субъектов правоотношений.

– теория поколения международных прав человека основана на преемственности прав. В этой связи мы поддерживаем ученых, полагающих, что в ближайшем времени могут появиться 5 и 6 поколение прав.

– международно-правовые нормы, закрепляющие положения относительно прав человека, изменили своего адресата. Так, раньше они были отнесены/направлены к государствам, сейчас – к человеку⁵⁹.

В заключение отметим, что права человека являются универсальными, в связи с чем они должны закрепляться, в первую очередь, на универсальном уровне.

⁵⁷ См.: Право Европейского союза в вопросах и ответах. – М., 2005. – С. 147-148.

⁵⁸ См.: Черниченко С.В. ООН и права человека (итоги и проблемы полувекового пути) // Международное право. – 1998. – № 3. – С. 7.

⁵⁹ См.: Шаммасова Л.Р. Универсальные нормы международного права и права человека: роль международно-правового обычая // Российский ежегодник международного права-2005. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 333.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

2.1. Европейская интеграция

Общепризнанно, что международное публичное право основано на принципах суверенного равенства государств, а также взаимности в отношениях между ними. При этом многие действующие сегодня международные правовые акты, закрепляющие права человека, обязывают государства принимать односторонние обязательства по их достойной реализации в отношении всех лиц, находящихся на их территории. В этой связи закономерно вытекает двусторонняя обязанность «человек-государство», что предполагает появление в международном праве, помимо человека-объекта, человека-субъекта международно-правовых отношений.

Основные международные правовые акты, касающиеся регулирования прав человека, были посвящены закреплению гражданских и политических прав. Они, к сожалению, напоминают не «кодексы», а своего рода конституционные «подобия», устанавливая границы поведения государств-участников⁶⁰. Полагаем, что необходимо привести ряд актов, принимаемых европейским регионом.

Европейская Конвенция о правах человека была принята 4 ноября 1950 г. Конвенция включает в себя из нескольких разделов. После ее принятия были заключены еще 11 дополнительных актов – протоколов, – развивающих и конкретизирующих ее положения. Преамбула Конвенции упоминает Всеобщую декларацию прав человека, а также обозначает цели ее принятия: «сделать первые шаги на пути коллективного осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации»⁶¹.

Европейская конвенция закрепляет основные принципы деятельности, Конвенции, среди которых «достижение большего единства между его (Со-

⁶⁰ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – С. 30.

⁶¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 3-44.

вета Европы) членами» и в качестве «одного из средств достижения этой цели... поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод», а также «подлинно демократическая система» и «общее понимание и соблюдение прав человека»⁶².

Сразу за преамбулой в Конвенции следует ст. 1, по которой «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определяемые в разделе 1 настоящей Конвенции». Указанная норма закрепляет за странами достаточно высокий стандарт для реализации положений Конвенции.

Содержание конвенции характеризуется закреплением основных прав и свобод человека (ст. с 2 по 18 Конвенции), формированием Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека «для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами...».

В Разделе III и IV предусмотрен порядок формирования, состава, процедуры Комиссии и Суда.

В Разделе V предусмотрена должность Генерального секретаря, в обязанность которого входит осуществление контроля соблюдением Конвенции государствами-участниками и допустимые пределы оговорок⁶³.

Как было сказано выше, к Конвенции было принято 11 Протоколов. Исходя из их содержания, можно заключить следующее. Так, Протоколы № 1, 4, 6 и 7 признавали дополнительные права и свободы граждан, ранее не закрепленные; Протокол № 2 наделял Европейский суд по правам человека весьма скованной компетенцией, которая носила консультативный характер; Протоколы № 3, 5, 8, 9, 10 и 11 закрепляли процедуры рассмотрения жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека.

⁶² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 3-44.

⁶³ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – С. 31.

Ст. 25 Конвенции закрепляла за частными лицами, входящими в круг граждан государств-участников право подачи жалобы, а ст. 46 – обязательный характер их рассмотрения в соответствии с процедурами Европейского суда по правам человека. На сегодняшний день практически все государства, ратифицировавшие Конвенцию и ее 1 Протоколов, выполняют предписанные положения⁶⁴.

Отметим, что Европейская конвенция о правах человека представляет собой один из старейших международных договоров, суть которого заключается в том, чтобы обеспечить права и свободы граждан государств-участников конвенции. В связи с этим можно заключить, что механизм защиты, предоставляемый Конвенцией, является достаточно развитым. Он представляет собой один из основных источников по судебным решениям международного характера. Конвенция выступает в роли особым, своего рода уникальным комплексом, работающим в условиях преемственности и автономности. Она представляет собой систему общего права, поскольку формируется благодаря создаваемому Европейской Комиссией и Судом прецедентному праву. Европейский суд по правам человека, наряду с Верховным судом Соединенных Штатов Америки, дает толкование конвенции, облегчая ее понимание.

Основу Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. составляет принцип объективных стандартов и право индивидуальных лиц на защиту от неправомерной деятельности органов государственной власти.

Конвенцией предоставляется странам, участникам Конвенции, изменять характер и результативность ее деятельности, которые выражаются в увеличении или сужая свои обязательства перед остальными странами.

При определении сферы действия Конвенции, полагаем правильным исходить из того, что определено ст. 1 Конвенции, а именно: «Высокие Догова-

⁶⁴ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – С. 32.

ривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе 1 настоящей Конвенции».

Исходя из положений ст. 1, можно отметить, что государства-участники Европейской конвенции принимают на себя двойное обязательство. Так, государства обязуются адаптировать свое национальное законодательство под содержания конвенции с того момента, как они ратифицируют ее. Иногда, принимая на себя обязательства по инкорпорированию норм Конвенции во внутригосударственное право, государствами вносятся соответствующие коррективы и практику деятельности их органов власти.

При этом государства, входящие в число участников Конвенции, обязуются устранить имеющиеся нарушения защищаемых Конвенцией основных прав и свобод.

Используя в тексте Конвенции понятие «каждый», как и во многих других международных актах, европейские законодатели пытались обозначить универсальный характер Конвенции, а точнее – совокупность прав человека:

Отметим, что Конвенцией предусматривается защита не только прав граждан, но и апатридов, бипатридов, но и лиц без гражданства, недееспособных граждан (детей, инвалидов), что является достаточно редким явлением в практике закрепления подобных прав международными договорами того периода. Конвенция как бы закрепляет связь между «каждым» человеком и государством-участником.

Иными словами, результативность деятельности, гарантированность и обеспечение Конвенции напрямую зависят от возможностей государств, при этом не возникает потребность устанавливать стабильные правовые взаимоотношения, выражаемые такими понятиями, как «гражданство», «местожительство» или «постоянное местожительство». По справедливому мнению Д. Гомьена, Д. Харриса и Л. Зваака для этого достаточно, чтобы государства

были в состоянии реализовывать конкретные полномочия по отношению к частному лицу⁶⁵.

Понятие «юрисдикция», которое используется в ст. 1 Конвенции, достаточно часто являлось предметом спора, рассматриваемого Комиссией и Судом. Отмечено, что государства вправе самостоятельно устанавливать пределы своей юрисдикции, но при этом они обязуются учитывать ограничения, которые установлены международным публичным правом и, безусловно, указанной Конвенцией.

В этой связи следует привести в пример положения ст. 63 конвенции, которая дает государствам право на использование указанного акта «на всей территории или на любую из них, за международные отношения которых она несет ответственность». При этом Европейская Комиссия и Суд уточнили, что понятие юрисдикции, которое использовано в ст. 1, включает в себя юрисдикцию государств над конкретным лицом, осуществляемую государственными органами и властями.

Не так давно в 1995 г. Европейский Суд по правам человека, при рассмотрении жалобы Лоизиду против Турции, четко определил свою позицию относительно юрисдикции⁶⁶. Суть дела заключалась в том, что правительство Турции наотрез отказалось от юрисдикции над действиями турецких вооруженных сил, которые оккупировали северный Кипр, тем самым лишив заявителя право доступа к его частной собственности.

В своем решении по указанной жалобе Суд пришел к выводу о том, что ст. 1 Конвенции применима к такой ситуации. В своем решении Суд устанавливал следующее: хотя ст. 1 фиксирует пределы действия Конвенции, используемое в ней понятие «юрисдикции» не ограничивает применение Конвенции государственной территорией Высоких Договаривающихся Сторон.

⁶⁵ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – С. 35.

⁶⁶ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Лоизиду (Loizidou) против Турции (жалоба № 15318/89). Сайт. URL: <https://roseurosud.org/r/st-1/postanovlenie-espch-loizidu-protiv-turtsii>.

Также Судом по рассмотрению указанного спора было определено, что экстрадиция или депортация лица Договаривающейся Стороной может рассматриваться как нарушение ст. 3 Конвенции, и нести за собой ответственность государства. Помимо этого, государства могут быть привлечены к ответственности за действия их государственных органов власти вне зависимости от того, где они были осуществлены...⁶⁷

Исходя из содержания Конвенции, государства несут ответственность в том случае, если в результате военных действий, как законных, так и незаконных, реализует существенный контроль над каким-либо районом вне ее государственной территории.

К существующей ст. Конвенции закрепляется еще одна гарантия осуществления прав человека на территории государств-участников. Так, согласно ст. 60 Конвенции: «Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как ограничение или отступление от каких-либо прав и основных свобод человека, которые могут гарантироваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что Конвенция о правах и свободах человека 1950 г. закрепляет минимальную защиту гражданам, которая должна обеспечиваться со стороны государства. Она не призвана создавать препятствия по созданию новых механизмов защиты граждан на территории государств, ее цель – это установление минимального уровня защиты граждан.

В связи с этим полагаем необходимым освятить положения ст.ст. 1 и 60 Конвенции, которые закрепляют за государствами обязанность по обеспечению и защите прав граждан имеющимися на то в государстве способами, которые имеются у него.

Результативность международного права напрямую зависит от желания государств «жертвовать» какой-либо частью своих суверенных полномочий в

⁶⁷ См.: Судебное решение по делу Лоизиду от 23 марта 1995 г. Series A, № 310. – P. 24.

интересах расширения международного контроля. В ее основе может лежать также принцип взаимности, подразумевающий, что каждая из сторон будет себя вести определенным образом именно потому, что так будет поступать и другая сторона.

Большая часть договоров международно-правового характера, направленных на обеспечение прав граждан, представляет собой базис для международного права по регулированию прав человека. Таки договоры закрепляют не только права, обязанности и гарантии государств и граждан, но и комплекс и стандартов для поведения государств.

На территории европейского региона, помимо Конвенции 1950 г., действуют и другие акты международно-правового характера. В их числе Европейская социальная хартия 1961 г.⁶⁸, Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными преступниками 1964 г.⁶⁹, Европейская конвенция о социальном обеспечении 1972 г.⁷⁰, Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.⁷¹, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г.⁷², Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г. и др.⁷³

Таким образом, одним из основных актов в сфере защиты прав человека выступает Европейская конвенция 1950 г., заложившая основы для их регулирования. Создание Комиссии и Суда явилось положительным результатом в деятельности государств, создавая, тем самым, дополнительную гаран-

⁶⁸ Европейская социальная хартия (ETS № 35) (Принята в г. Турине 18.10.1961 г.) // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (ETS № 51) (Заключена в г. Страсбурге 30.11.1964 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 197-206.

⁷⁰ Европейская конвенция о социальном обеспечении (ETS № 78). Заключена в г. Париже 14.12.1972 г. // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS № 126). (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987г.) // Российский ежегодник международного права. 1992. – СПб: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 1994. – С. 224-230.

⁷² Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148). Принята в г. Страсбурге 05.11.1992 г. // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS № 157). Заключена в г. Страсбурге 01.02.1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 5. – С. 11-28.

тию со стороны мирового сообщества по защите их нарушенных прав граждан.

2.2. Африканский регион

В деятельности ООН регулирование, защита и обеспечение прав являются основным направлением деятельности. Указанное обстоятельство подчеркивается тезисом «значимость прав граждан», который был озвучен в докладе Генерального секретаря ООН. Им было отмечено, что защита прав граждан, наряду с миром и безопасностью, выступают основным предназначением организации. В докладе было затронуто принятие мер по налаживанию тесного сотрудничества с региональными системами, обеспечивающими защиту прав граждан. Данное условие было отмечено в целях применения потенциала этих региональных организаций в рамках Системы резервных соглашений ООН. При этом отмечалась необходимость разработать 10-летний план по наращиванию потенциала совместно с Африканским Союзом (далее – АС), предшественником которого до недавнего времени была Организация Африканского Единства (далее – ОАЕ)⁷⁴.

Для развития такого потенциала в рамках африканской региональной защиты прав человека, полагаем необходимым проанализировать становление и развитие в указанном регионе системы безопасности, которая еще не так давно обеспечивалась ОАЕ, а в настоящее время – АС.

Устав работы ОАЕ формировался в условиях разделения Африки по группам государств (франкоязычные страны, страны Восточной и Центральной Африки и т.д.). Устав ОАЕ был принят в 1963 г. посредством разработки единого компромиссного текста из двух, так называемых «Касабланского» и «Лагосского проектов»⁷⁵.

Основным отличием Устава ОАЕ от Устава ООН является формальное, минимальное закрепление прав человека. Среди таких прав следует отметить

⁷⁴ Доклад Генерального Секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» // Док. ООН. А/59/2005, п. 213.

⁷⁵ 3 ILM (1964) 1116.

апартеид, деколонизацию и т.д. Такое закрепление прав было обусловлено взаимоотношениями между государствами-членами ОАЕ.

Основными целями Устава ОАЕ являлось распространение и обеспечение принципов свободы, равенства, справедливости, достоинства (Преамбула Устава ОАЕ).

Краткое упоминание в Уставе ОАЕ об этнических разногласиях было сделано в целях обеспечения единства африканского региона. Основные положения Устава ОАЕ закрепляли такие вопросы / принципы, как:

- принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга (п. п. 1 и 2 ст. 3);
- принцип суверенности и равенства государств (п. 1 ст. 3);
- право народов на самоопределение (п. 3 ст. 3);
- принцип мирного разрешения конфликтов и споров между государствами (п. 4 ст. 3).

По мнению И. Шивджи, в Уставе ОАЕ отсутствовали принципы, касающиеся прав человека потому, что это было своего рода «противостояние» западным идеалам⁷⁶.

Устав ОАЕ содержал положения, которые касались любых угроз правам человека. Данные угрозы, исходя из толкования норм, всегда исходи из вне. Так, С. Клэмхэм отмечал, что в тексте Устава национальный суверенитет государств рассматривался как основной его принцип⁷⁷.

Подобная интерпретация прав человека во второй половине XX века осталась в политике ОАЕ на многие годы. Согласно Уставу ОАЕ центральное место среди прав человека занимали только 2 момента: самоопределение народов и апартеид / расовая дискриминация в Южной Африке.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что многие страны ОАЕ достаточно длительное время была колонизированы, и они должны были, по их мнению объединиться.

⁷⁶ Shivji I.G. The concept of human rights in Africa. – London, CODESRIA Book Series, 1989.

⁷⁷ Clapham C. Africa and international system. The politics of state survival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 115.

По мнению зарубежного правоведа Ж. Налдуги, Устав ОАЕ представлял собой большее, чем простой учредительный акт африканской региональной организации. Устав содержал в идею национального освобождения⁷⁸. Ж. Налдуги полагал, что государства стремились искоренить колониализм во всех проявлениях⁷⁹.

В первые годы своей деятельности ОАЕ стремилось оказать помощь ранее колонизированным странам Африки, на что потратило значительное количество усилий, как финансовых, так и моральных. В 1964 г. и 1969 г. среди юристов Африки и Азии прошли конференции, на которых рассматривались вопросы использования сил ОАЕ в целях национального освобождения⁸⁰.

ОАЕ полагала, что на африканских государствах лежит обязанность по освобождению стран от колониального гнета, и что «вооруженная борьба зарекомендовала себя в качестве законного метода утверждения права на самоопределение колониального либо угнетенного народа»⁸¹.

Данная позиция ОАЕ стала причиной принятия Африканской Хартии по правам человека и народов 1981 г., в которой была отражена идея борьбы с колониализмом.

Такой подход, по мнению И. Инемо, соответствует положению: том случае, если за народом признается право на самоопределение, из этого, согласно логике, неизбежно следует, что он должен быть наделен законным правом оказывать сопротивление любому действию, направленному на то, чтобы лишить его данного права»⁸².

Деколонизация стало основной проблемой, освящаемой в принимаемых ОАЕ актах. Среди всех положений таких актов следует отметить следу-

⁷⁸ Dugard J. The Organization of African Unity and colonialism: An inquiry into the plea of self-defence as a justification for the use of force in the eradication of colonialism // ICLQ 16 (1967). – P. 157.

⁷⁹ Naldi G. The Organization of African Unity. An Analysis of its Role, 2nd edn. – Mansell, 1999. – P. 2.

⁸⁰ Sagay I. International law and the struggle for the freedom of man in Africa. – Ife: ife University Press, 1983.

⁸¹ Legal Consequences Case // ICJ Rep. (1971). – P. 14.

⁸² Enemo I. Self-determination as the fundamental basis of the concept of legitimate governance under the African Charter on Human and Peoples' Rights // Legitimate governance in Africa: International and domestic legal perspectives. The Hague: Kluwer Law International, 1999. – P. 417.

ющие: государства Африки обязываются оказывать помощь и поддержку ее народам, которые были или находятся под гнетом колонизации; государства Африки должны были стремиться скооперировать свои усилия и направить их на достижение независимости; порицалось со стороны государств «грубое нарушение неотъемлемых прав коренных жителей колонизированных территорий»; государства Африки требовали от колониальных держав покончить с колониализмом.

В рамках деятельности ОАЕ был создан Комитет по координации помощи национально-освободительным движениям в Африке (Комитет по национальному освобождению)⁸³.

В 1958 г. среди государств-участников ОАЕ прошла конференция, которая касалась внедрения предложений об изменении территориальных границ стран, поскольку многие из них были определены в период колонизации стран Африки. При этом, с момента принятия Устава ОАЕ «всего за несколько лет атмосфера изменилась, и все больше и больше африканских государств, добившись национальной независимости, стали признавать именно те границы, которые были в свое время установлены колониальными державами»⁸⁴.

После проведенной в 1958 г. конференции страны ОАЕ достаточно скоро отказались от идеи изменения границ в связи с тем, что к тому времени уже многие государства отказались от независимости и решили сохранить свои прежние границы. Данное обстоятельство не стало причиной полного отказа от возможности изменения территорий государств, за ними сохранялась подобная⁸⁵.

В 1964 г. странами ОАЕ была принята Резолюция о незыблемости государственных границ в Африке. Она продолжала положения Устава ОАЕ о сохранении принципа уважения территориальных границ государствами⁸⁶.

⁸³ CIAS/Plan. 2/Rev. 2.

⁸⁴ Shaw M. Title to territory in Africa // International Legal Issues. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – P. 182.

⁸⁵ MaKonnen Y. International law and the new states of Africa. – Addis Ababa, UNESCO, 1983. – P. 459.

⁸⁶ AHG/Res. 16 (I), July 1964.

По мнению Т. Франка, положения Резолюции дало основание предполагать, что ОАЕ следует и исходит из подтверждения об уже имеющихся территориальных границах для сохранения африканского единства и необходимости мирного разрешения конфликтов⁸⁷.

В этой связи ОАЕ отмечало, что изменение территории одних государств будет являться причиной для изменения других. ОАЕ всегда отстаивало свою позицию относительно возможного изменения границ, отмечая при этом произвольный их характер⁸⁸. По данной причине ОАЕ последовательно отвергала все требования о предоставлении независимости, которые исходили от территориальных образований, существующих в границах государств-членов Организации. В качестве наглядных примеров можно привести Сомали (район Огаден) и Нигерию (Биафру)⁸⁹.

Резюмируя сказанное, отметим, что несмотря на принятие большого числа актов в поддержку и развитие прав народов на самоопределение, ОАЕ всячески отвергала идею изменения государственных границ, оформленных в эпоху колониализма⁹⁰.

На сегодняшний день проблема, связанная с самоопределением народов и их защитой в африканском регионе, является объектом внимания многих юристов-международников⁹¹. И несмотря на то, что право народов на самоопределение является общепризнанным, все равно оно применяется в отрыве от права в отрыве от контекста деколонизации.

В 1969 г. в Лусаке был принят Манифесте ОАЕ, в котором отражалось следующее: «Все люди равны и имеют равные права на человеческое достоинство и уважение, независимо от цвета кожи, расовой принадлежности, вероис-

⁸⁷ Franck T. *Afference, efference and legitimacy in Africa* // *Africa and International Organization*. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1974. – P. 4.

⁸⁸ *Burkina Faso v Mali* // *ICJ Reports*, 1986. – P. 554.

⁸⁹ Decisions adopted by the sixty-sixth ordinary session of the Council of Ministers, CM/Dec. 330-363 (LXVI), Dec. 357 on Somalia; Communiqué of the eighty-third ordinary session of the Central Organ of the OUA Mechanism for Conflict Prevention, management and resolution at ambassadorial level, 3 June 2002, Central Organ/MEC/Amb/Comm. (LXXXIII).

⁹⁰ *Enemo I. Op. cit.* P. 417.

⁹¹ *The Lusaka Manifesto: A policy statement for decolonisation in respect of southern Africa*, adopted by a conference of fourteen African states in April 1969, adopted by the OAU and the UN // Resolution GA 2505, UN doc. A/PV.1815. 20 November 1969.

поведания и пола. Мы считаем, что у всех людей имеется право и обязанность участвовать в качестве равных членов общества в управлении государством»⁹². Исходя из положений указанного акта, можно заключить, что ОАЕ при определении понятия самоопределения народов трактует его расширительно, выходя за рамки одних лишь требований предоставления независимости.

Полагаем необходимым отметить тот факт, что в своей деятельности и в системе прав человека ОАЕ оказывало повышенное внимание вопросу самоопределения народов. Так, в 1978 г. в рамках принятия Резолюции усматривалось право колонизированных народов вести вооруженную борьбу с противником в лице колонизаторов любыми средствами в то случае, если последние нарушают их неотъемлемые права⁹³. Считаем необходимым отметить, что в данной Резолюции содержались положения относительно права «ущемленных народов» на военные действия. Полагаем, что указанное право нельзя применять в современном мире, поскольку страны всего мира стоят на страже мира и безопасности.

Дж. Крамфорд полагал, что при интерпретации права на самоопределение ОАЕ рассматривало его в качестве как концепции, находившейся в постоянном развитии»⁹⁴. По мнению Т. Франка, самоопределение является «тем историческим корнем, из которого позднее произросли демократические начинания»⁹⁵. В борьбе против колониализма, деятельность народно-освободительного движения рассматривалось как борьба за демократию и права человека⁹⁶. Это, в свою очередь, способствовало тому, что ОАЕ в более позднее время обратила свое внимание на учение о демократии и связанную с ней концепцию прав человека.

⁹² The Lusaka Manifesto: A policy statement for decolonisation in respect of southern Africa, adopted by a conference of fourteen African states in April 1969, adopted by the OAU and the UN // Resolution GA 2505, UN doc. A/PV.1815. 20 November 1969.

⁹³ Resolution on the twentieth anniversary of adoption of Resolution 1514 (XV) by United Nations General Assembly // CM/Res., 793 (XXXV).

⁹⁴ Crawford J. Democracy and the body of international law // Democratic governance and international law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 94.

⁹⁵ Franck T. The emerging right to democratic governance // AJIL 86 (1992). – P. 52.

⁹⁶ Aidoo A. Africa: Democracy without human rights? // HRQ 15 (1993). – P. 706.

С течением времени, ОАЕ начало рассматривать вопросы, касающиеся правового регулирования прав человека. Данное обстоятельство было отражено в резолюциях ОАЕ, а именно: осуждение колонизаторов, действия которых приводят к гибели людей, причинению им вреда. В резолюциях содержалось требование ко всем колонизаторам освободить африканский народ и произвести «в полном размере компенсацию за причиненные физические и моральные страдания, а также материальный ущерб»⁹⁷. Исходя из этого, можно заключить, что в борьбе за независимость ОАЕ основывалась на общепринятых стандартах в области прав человека.

Не менее важным и значимым вопросом для ОАЕ являлся вопрос, касающийся апартеида африканского народа. Основной массив резолюций, затрагивающих вопросы апартеида, пришелся на 70-80-е гг. прошлого века. Исходя из их содержания можно отметить следующее: апартеид является «несовместимым с политическими и моральными обязательствами, взятыми на себя этой страной в качестве члена Организации Объединенных Наций», а также представляет собой «серьезную угрозу делу стабильности и мира как в самой Африке, так и во всем мире»⁹⁸.

Также в резолюциях этого периода отмечалось, что ОАЕ ввела санкционный санкций в отношении Южной Родезии, а также призывала страны не признавать режим белого меньшинства и оказывать помощь Зимбабве в ее борьбе за независимость⁹⁹.

Совершенно очевидным представляется тот факт, что ОАЕ воспользовалась ситуацией и выступала с осуждением событий в Южной Африке, удачно связав вопросы, относящиеся к категории прав человека, с тем, что в этой стране тогда происходило. ОАЕ выступала с призывом о непризнании южноафриканских государственных образований – бангустанов; выражала

⁹⁷ Resolution on Portugals' act of aggression against the Republic of Guinea // CM/Res. 201 (XIII).

⁹⁸ Apartheid in South Africa // CM/Res. 13 (II).

⁹⁹ Resolution on Southern Rhodesia // CM/75 (VI).

озабоченность в связи с «навязыванием народу Намибии против его воли так называемого «правительства»¹⁰⁰.

В более поздних резолюциях ОАЕ содержалось предложение африканскими странами бороться с «любым проявлением политики, основанной на принципах расовой дискриминации». Отметим, что деятельность ОАЕ не ограничивалась рамками закрепления вопросов расовой дискриминации в целом, она обращала внимание на такие проблемы, как проблема беженцев и прав человека¹⁰¹.

С. Клепхем отмечал, что африканское правительство в борьбе с апартеидом привлекли интерес мирового сообщества, в том числе и европейского региона. Автор полагает, что именно интерес со стороны мирового общества к проблеме апартеидов привел к затруднению защиты суверенитета тех государств, где у власти находилось руководство, состоящее из национальных кадров¹⁰².

В результате активной деятельности Международной организации труда (МОТ) и других международных организаций ОАЕ стало пристальнее относиться к правам человека, а именно: к их урегулированию. В данной связи отметим, что активная работа со стороны международных организаций привела к тому, что органы ОАЕ стали заниматься такими решением таких вопросов, как, например, правовое положение рабочих, права женщин и детей¹⁰³.

Отметим, что помимо вопросов, касающихся самоопределения, апартеида проблеме прав человека в Африке уделялось достаточно скромное внимание вплоть до начала 90-х гг. XX века и окончания периода «холодной войны».

¹⁰⁰ CM/Res. 533 (XXIX); CM/Res. 492 (XXVII).

¹⁰¹ Apartheid and racial discrimination in the Republic of South Africa // CM/Res. 48 (IV); Resolution on the root causes of refugees in Africa // CM/Res. 987 (XLII).

¹⁰² Clapham C. Africa and the international system // The Politics of State Survival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 189.

¹⁰³ Resolution on the relations between the OAU and ILO // CM/Res. 446 (XXV).

Примерно с конца 70-х гг. XX века целый ряд важных событий предопределил усиление тенденций африканских государств к значительному повышению внимания к сфере прав человека. К этим факторам, пожалуй, относятся:

- оказание содействия со стороны ООН развитию регионального механизма контроля за соблюдением прав человека;
- активная работа в этом направлении НПО;
- признание рядом лидеров африканских государств факта соблюдения прав человека.

Указанные факторы явились толчком к принятию 27 июня 1981 г. Африканской Хартии прав человека и народов¹⁰⁴. Со вступлением Хартии в действие в 1986 г. права человека получили официальное признание ОАЕ, но при этом действие этого документа имело ограниченный характер вследствие слабого механизма контроля за его исполнением.

Так, причинами слабого механизма контроля явилось нахождение Комиссии по правам человека и народов (независимый орган, состоящий из 11 экспертов) в Гамбии, а не вместе с ОАЕ в Аддис-Абебе. Территориальная удаленность Комиссии привела к изолированному характеру ее работы как в теоретическом, так и в практическом аспектах. При этом ОАЕ на постоянной основе финансировала деятельность Комиссии и рассматривала принятые ей документы (ст. ст. 33, 34, 59 Хартии).

К сожалению, ОАЕ часто «закрывала глаза» преступления режима Иди Амина в Уганде и Бокассы в ЦАР, но, зачастую, ее работа принесла лишь положительные плоды. ОАЕ обеспечила такое положение дел, при котором права человека являлись постоянной темой, фигурировавшей в повестке дня ее органов.

Более того, в документах Организации все чаще стали появляться призывы усилить работу Комиссии по правам человека и народов и как можно

¹⁰⁴ Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост. проф. В.А. Карташкин, проф. Е.А. Лукашева. – М., 2002. – С. 887-899.

скорее ратифицировать Хартию теми государствами Африки, которые еще не сделали этого¹⁰⁵.

В 1998 г. на Ассамблее ОАЕ был принят Протокол, согласно которому учреждался Африканский суд по правам человека и народов¹⁰⁶. Данным документом предусматриваются положения, направленные на формирование независимого суда, который должен состоять из коллегии судей общей численностью 11 человек. Деятельность Суда ограничивалась консультативной юрисдикцией и юрисдикцией по спорам между сторонами по правам, закрепленным в Африканской Хартии прав человека и народов. Государства, Африканская комиссия по правам человека и народов, африканские межправительственные и неправительственные организации, а также отдельные граждане имеют право обращаться непосредственно в Суд в случае нарушения их прав, содержащихся в Африканской Хартии.

В 2003 г. был принят Протокол к Африканской Хартии прав человека и народов по правам женщин в Африке¹⁰⁷. Суть данного акта состояла в том, чтобы предоставить женщинам равных прав с мужчинами правами; возможность участвовать в общественной и государственной жизни; защиту в случае возникновения вооруженных конфликтов; право на образование; ряд экономических прав и прав в области социального обеспечения; права на защиту и охрану здоровья.

При этом в нем содержатся положения, которые касались прав женщин на употребление безопасных для здоровья продуктов питания; обладание достойным жилищем; на жизнь в здоровых и безопасных условиях окружающей среды и т.д.

Контроль за исполнением положений Протокола возлагался на Африканскую комиссию по правам человека и народов посредством использования

¹⁰⁵ Абашидзе А.Х., Гойа Дансо Л.М. Региональная система защиты прав человека в Африке: история и современность // Юрист-международник. – 2006. – №№ 3, 4.

¹⁰⁶ Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights // OAU/LEG/AFCHPR/PROT(III), adopted by Assembly of Heads of State and Government, 34th session, Burkina Faso, 8-10 June 1998.

¹⁰⁷ Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa, adopted by the Assembly of the African Union, Mozambique, July 2003.

ими имеющихся механизмов составления докладов и отчетов, предусмотренных в Хартии.

С момента окончания холодной войны, африканским регионом были приняты документы, касающиеся прав человека и их регулирования. Среди них можно назвать, например, Декларацию о политическом и социально-экономическом положении в Африке, принятую в 1990 г. Ассамблеей глав государств и правительств¹⁰⁸. В тексте данного документа был отражен ряд вопросов, которые затрагивали проблемы прав человека. Так, в Декларации говорится следующее: «...В связи с этим мы еще раз подтверждаем свою приверженность делу дальнейшей демократизации общественного строя наших стран, а также укреплению демократических институтов. Мы подтверждаем право наших государств – при полном соблюдении суверенитета – самим определять, какая форма демократии им наиболее подходит, принимая во внимание общественные и культурные ценности, с учетом реалий каждой отдельно взятой страны, а также необходимости обеспечить социально-экономическое развитие наших государств и удовлетворить главные насущные потребности наших народов. Таким образом, мы подтверждаем, что демократия и развитие должны сопутствовать и взаимодополнять друг друга»¹⁰⁹.

В 1990 г. ОАЕ был сделан значительный шаг на пути закрепления прав человека. Так, странами африканского региона была принята Африканская Хартия прав и основ благосостояния ребенка¹¹⁰, которая вступила в силу по истечении 9 лет. На основе Хартии был учрежден Комитет, состоящий из 11 независимых экспертов, целью которого является развитие, защита и толкование прав, зафиксированных в Хартии. Первое заседание Комитета прошло весной 2002 г.

¹⁰⁸ Declaration on the political and socio-economic situation in Africa and the fundamental changes taking place in the world, 11 July 1990, 26th session of AHSO.

¹⁰⁹ См.: Там же.

¹¹⁰ OAU doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990).

В конце 90-х гг. прошлого столетия стало очевидно, что деятельность ОАЕ стала на путь демократизации, который выразился в возведении прав человека в качестве основного направления ее деятельности.

Так, в этот период ОАЕ выступает в качестве организатора для проведения ряда конференций, темой которых являются прав человека¹¹¹. По результатам проведенных мероприятий были разработаны рекомендации, исходя из положений которых следовало, что африканские государства берут на себя обязанность по обеспечению прав человека, а также по формированию должного механизма для контроля за выполнением решений Декларации и Плана действий по правам человека в Африке¹¹².

После принятия Гранд-Бейской декларации и Плана действий по правам человека в Африке ОАЕ изменился подход к правам человека. Если раньше они относились к исключительной сфере/компетенции Комиссии, то теперь стали сферой непосредственного внимания ОАЕ. Таким образом, наступил поворотный момент в признании ОАЕ своей роли в отношении этого вопроса.

В 1998 г. был проведен саммит Ассамблеи глав государств и правительств, на котором, среди прочих, были затронуты следующие вопросы:

- повышение роли женщин в африканском регионе;
- необходимость активных действий в сфере укрепления демократических систем с учетом социальных и культурных особенностей стран и при участии всех действующих сил гражданского общества;
- необходимость установления и укрепления независимой и доступной для всех граждан судебной системы;
- обеспечение уважения и соблюдения прав человека, а также ведение решительной борьбы с безнаказанностью¹¹³.

¹¹¹ Resolution on the Ministerial Conference on Human Rights in Africa // CM/Res. 1673 (LXIV); Introductory note to the Report of the Secretary General, sixty-ninth ordinary session of the Council of Ministers, Addis Ababa, Ethiopia, 19-23 March 1999. Paras. 296.

¹¹² Decision on the Report of the Secretary General on the Ministerial Conference on Human Rights // Doc. CM/2123 (LXX), CM/Dec. 475 (LXX).

¹¹³ Ouagadougou Declaration, AHG/Decl. 1 (XXXIV), para. 1.

После принятия в 1999 г. Алжирской декларации¹¹⁴ можно смело заключить, что ОАЕ отошло от узко рассматриваемых вопросов самоопределения и апартеида, и переключилась на закрепление и регулирование прав человека. Декларация, в частности, гласит:

«Мы считаем, что с момента обретения африканскими странами независимости ситуация в области прав человека претерпела большие позитивные изменения... Национально-освободительные движения наших народов, усилия наших стран, входящих в ОАЕ, направленные на то, чтобы включить эти права в свой национальный свод законов и на деле их применять, а также современный динамично развивающийся процесс образования на территории Африки зон, благоприятных для всестороннего расцвета демократии, во многом способствовали таким переменам».

ОАЕ, принимая данный документ, подчеркнула уже достигнутое ею в виде Африканской Хартии прав человека и народов, Протокола об учреждении Африканского суда¹¹⁵ и Гранд-Бейской декларации и Плана действия по правам человека в Африке. В Алжирской декларации государствами предусматривалась необходимость усиления ответственности ОАЕ в этой сфере.

Значимым для Африки событием стало принятие Сиртийской декларации. Суть данного документа сводилась к необходимости создания Межафриканского союза. Итогом деятельности данной Декларации стало принятие Учредительного акта о создании Африканского Союза¹¹⁶. Указанным документом предусматривалась деятельность ОАЕ в течение года после принятия Акта.

Учреждение Африканского Союза стало своеобразным импульсом в процессе придало укрепления экономического союза, начало которому было положено подписанием Договора о создании Африканского экономического сообщества (АЭС – Договор Абуджи).

¹¹⁴ Algiers Declaration, AHG/Decl. 1 (XXXV).

¹¹⁵ См.: Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост. проф. В.А. Карташкин, проф. Е.А. Лукашева. – М., 2002. – С. 889-905.

¹¹⁶ См.: Текст Учредительного акта Африканского Союза опубликован на русском языке в МЖМП, 2/2003. – С. 241-255.

Таким образом, АС, наряду с Европейским союзом, стал играть весомую и значительную роль как в политической, так и в экономической областях. Некоторые авторы отмечают, что именно Евросоюз стал эталонном/прообразом для его создания.

Исходя из положений Учредительного акта АС, им будет в большей степени уделено внимание регулированию прав человека, чем это было в ОАЕ. Так, Преамбула Учредительного акта АС отражает «героическую борьбу», которую вели ее народы в «целях обретения экономической независимости, человеческого достоинства и экономической самостоятельности». Права человека упоминаются в связи с «решимостью стран развивать и защищать права человека, укреплять демократические институты и культурные ценности, а также содействовать внедрению эффективных форм правления и обеспечивать верховенство закона».

Главными целями Африканского Союза (ст. 3 Учредительного акта) и его принципами (ст. 4) являются достижение «еще более крепкого единства и солидарности между африканскими государствами и народами Африки» и ускорению темпов социально-экономического развития, но и направлены на «укрепление мира, безопасности и стабильности на континенте»¹¹⁷.

В Учредительном акте АС подчеркнута необходимость «содействовать развитию международного сотрудничества, исходя из принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека», а также в «укреплении и защите прав человека и прав народов, согласно Африканской Хартии прав человека и народов и другим основополагающим документам в сфере прав человека».

Функционирование АС основано на следующих принципах:

- суверенитете, равенстве и взаимосвязи государств-членов;
- признании территориальных государственных границ, которые существуют на момент достижения независимости государств;

¹¹⁷ Текст Учредительного акта Африканского Союза опубликован на русском языке в МЖМП, 2/2003. – С. 241-255.

- мирного сосуществования государств-членов, а также их право на мир и безопасность;
- мирного разрешения споров между государствами-членами посредством таких мер, какие могут быть приняты Ассамблеей;
- запрещения применения силы или угрозы силой среди государств-членов;
- невмешательства любого государства-члена во внутренние дела другого государства.

Исходя из положений акта, государства-члены АС обязуются уважать и признавать основополагающие ценности и стандарты, такие как права человека, демократическая система правления, осуждение неконституционной смены правительств. Государство-член АС, которое не соблюдает этих ценностей и стандартов, может быть подвергнуто санкциям политического или экономического характера (п. 2 ст. 23 Акта).

Отметим, на первый взгляд может показаться, что в Учредительном акте АС вопросу, касающемуся прав человека, придается важное значение. При этом в тексте данного документа не содержатся указания на деятельность в рамках АС Африканской комиссии по правам человека и народов и Африканского суда по правам человека и народов. Именно это, по мнению некоторых авторов, представляет собой опасение для «переноса» прав человека на второй план в деятельности АС¹¹⁸.

Полагаем, что данные опасения не совсем уместны, поскольку руководящими органами ОАЕ/АС довольно часто отмечалось, что Африканская комиссия по правам человека и народов самостоятельно определит свое место и после этого осведомит об этом решении органы АС.

Таким образом, полагаем необходимым отметить, что в системе Африканского Союза проблема прав человека занимает одно из центральных направлений в ее деятельности. К сожалению, сегодня государствами-

¹¹⁸ Draft Sirte Declaration, Fourth Extraordinary Summit of the Assembly of Heads of State and Government, 8-9 September 1999, Sirte, Libya // EAHG/Draft/Decl. (IV) Rev. 1, Para. 14.

членами АС еще не скоординирована политика в области регулирования прав человека. Полагаем, данное обстоятельство обусловлено тем, что сегодня пассивную роль в реализации данного направления занимают Африканская комиссия и Африканский суд по правам человека и народов. С нашей точки зрения, активная роль данных органов повысит уровень реализации прав человека в африканском регионе.

2.3. Межамериканская система

По справедливому мнению М. Элиса, идея формирования Межамериканской системы, регулирующей, в том числе, и права человека, оформилась еще в период заключительного этапа приобретения государствами данного региона. Отправной точкой в создании межамериканской системы стала прошедшая американская революция¹¹⁹.

Современными исследователями выделяются три основных этапа становления Межамериканской системы: испано-американский (1826-1889 гг.), панамериканский (1889-1948) гг. и межамериканский (с 1948 г. до наших дней)¹²⁰.

Первый период становления и развития Межамериканской системы характеризуется определением территории государств, участвующих в данном процессе. Пассивное участие в указанном процессе принимали англосаксонские страны – США и Канада. Первый этап становления Межамериканской системы был именно латиноамериканским.

Второй этап характеризуется желанием государств и их народов в создании единого политического и культурного пространства. «Панамериканизм» был во многом связан с инициативами США по региональной интеграции. Ввиду происходивших в тот период времени экспансионных процессов, данное понятие потеряло свой смысл.

¹¹⁹ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 31.

¹²⁰ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 30.

Третий этап становления и развития Межамериканской системы связан с понятием «межамериканизма». Данное понятие заключало в себе исключительно географический факт, т.е. рассматривалось своеобразное взаимоотношение между Северной и Южной Америкой без претензий на придание этому факту того или иного характера¹²¹.

Первый и второй этапы развития и становления Межамериканской системы характеризуются тем, что они предстали в роли базиса для формирования региональных институтов, региональной правовой системы, а также системы защиты прав человека.

Так, до начала 3 этапа становления Межамериканской системы государства сформулировали и юридически закрепили те принципы, которые были положены в основу Организации американских государств (далее – ОАГ): Среди них: признание континентальной идентичности, юридическое равенство государств, коллективная защита, мирное разрешение конфликтов, совместное поддержание мира и безопасности, уважение суверенитета и политической независимости государств, борьба с колониализмом. Указанные принципы, по мнению многих исследователей, являются латиноамериканскими.

Началом становления Межамериканской системы стало принятие Договора о вечном союзе, лиге и конфедерации (1826 г.) на Панамском Конгрессе. Участниками Конгресса были на тот момент провинции Центральной Америки, Колумбия, Мексика и Перу. Отметим, что ряд государств не был приглашен на Конгресс, поскольку участвовал в борьбе за власть в данном регионе. Среди таких государств США, Аргентина и Бразилия.

Указанный Договор в качестве основного принципа деятельности государств выделял принцип защиты суверенитета государств. Договор предусматривал учреждение Генеральной Ассамблеи, в которую государства-участники

¹²¹ Figueroa Pla U. Organismos Internacionales. – Santiago, 1991. – P. 466.

направили своих представителей. При этом применялся принцип юридического равенства государств¹²².

Общеизвестно, что деятельность С. Боливара по созданию конфедерации или иного тесного союза стран Латинской Америки не увенчались успехом¹²³. В то время американский Континент оставался раздробленным. В этот период частым явлением были военные действия со стороны американских государств. В XIX в. значительным влиянием на Континент обладала Великобритания и некоторые другие европейские державы.

Указанные выше факторы в дальнейшем обусловили две тенденции развития отношений между державами континента. Во-первых, латиноамериканскими державами принимались попытки запустить процесс интеграции, а также сформировать союз или ряд союзов с целью защиты общих интересов. Во-вторых, США пытался использовать страны Латинской Америки для решения собственных политических и экономических вопросов и реализации своих национальных интересов.

В рамках реализации первой тенденции в XIX в. в регионе состоялось несколько конгрессов, целью которых было «привести в чувства» «боливарианскую инициативу». К таким мероприятиям относятся Панамский конгресс (1881 г.), Боливарианский конгресс в Каракасе (1883 г.), Континентальный конгресс в Мексике (1896 г.).

Также следует отметить те конгрессы, которые созывались для разрешения конкретных вопросов, например, для решения региональных вопросов. В числе таковых конгрессов «Лимские конгрессы» 1847 и 1864 гг., Конгресс в Сантьяго 1856 г.

Вторая половина XIX в. в процессе становления Межамериканской системы характеризуется разработкой проектов соглашений, проведением юрисконсультами совещаний, унификация существующих норм.

¹²² Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 32.

¹²³ Cuevas Cancino F. Prolegomenos del Sistema Interamericano // Juridica. Anuario del Departamento de Derecho de la Universidad Iberoamericana. Numero 12. Seccion de Previa, Mexico, 1980. – P. 4 y ss.

Отметим, что до конца XIX в. в американском регионе так и не были учреждены постоянные органы, не были разработаны общие для всех нормы. Становление Межамериканской системы стало возможным только в «пан-американский» период, который начался в 1880-е гг. и продолжался до создания ОАГ в 1948 г.

В качестве инициатора «панамериканского движения» выступили США, начавшие проводить активную региональную политику. Факторами такого движения выступают, помимо прочего:

- использование латиноамериканских рынков в целях сбыта своих национальных товаров;
- намерение вытеснить из региона европейцев, проявляющих огромный интерес к американским рынкам;
- желание искоренить региональные конфликты, предусмотрев механизмы для их мирного разрешения с целью: 1) предотвращения возможной европейской интервенции и 2) создание условий для стабильного роста американской торговли¹²⁴.

В 1889 г. проходит 1-я Межамериканская конференция, повесткой деятельности которой явились вопросы мирного урегулирования конфликтных ситуаций и коммерция¹²⁵.

В период с 1890 по 1948 г. состоялись межамериканские конференции, посвященные различным вопросам международных отношений и международного права. Полагаем необходимым отметить некоторые значимые решения, которые были приняты на указанных конференциях и сыграли весомую роль в становлении Межамериканской системы защиты прав человека.

Отметим, что деятельность межамериканского региона была, в том числе, направлена на и формирование механизмов по поддержанию мира и безопасности. Необходимо обратить внимание, что, как и на глобальном уровне, формирование правозащитной повестки в регионе было тесно связа-

¹²⁴ Connell-Smith G. El Sisitema Interamericano. – Mexico, 1971. – P. 62.

¹²⁵ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 34.

но с попытками найти эффективные механизмы предупреждения и разрешения международных конфликтов. Особенность данного процесса состояла в том, что в основу работы межамериканской системы был положен совокупный/объединяющий и лежащий в основе ее деятельности принцип уважения прав и свобод индивида, включающий в себя также принцип демократии. Демократия в тот период рассматривалась в качестве наследия, основы политической и правовой культуры. Данное обстоятельство было детерминировано импульсом, который был дан при борьбе американских государств за независимость в первой четверти XIX в., совпавшим с буржуазно-демократическими процессами в регионе.

Особое значение в системе становления и развития межамериканской правозащитной системы имела 2-я внеочередная конференция (1936 г.), проведение которой было связано с «Чакской войной» между Боливией и Парагваем.

Основными темами, затронутыми на конференции, стали принцип невмешательства во внутренние дела и отказа от применения силы с принципом демократии. В Декларации, принятой на Конференции, подчеркивалась «идентичность демократических форм правительства и общих идеалов мира и справедливости» на континенте. Здесь же отмечалось, что «государства Америки, верные республиканским институтам, объявляют о своей абсолютной юридической свободе, нерушимом уважении своего суверенитета и о признании солидарной демократии в Америке». Данные принципы обусловили применение запрета в отношении вмешательства во внутренние или внешние дела других стран и территориального завоевания стран¹²⁶.

Консолидировано «американские принципы» были изложены в Декларации 8-й Межамериканской конференции (1938 г., г. Лима). Декларация Лимской конференции явилась стандартом в последующем оформлении и формулировании принципов международного права, затрагивающих сотрудничество между государствами и их дружеские отношения в соответствии с

¹²⁶ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 46.

Уставом ООН¹²⁷. В Декларации была сделана попытка по установлению баланса принципов внутригосударственного и народного суверенитета.

Полагаем, что именно 8-я конференция, на которой была принята Резолюция о правах человека, стала основой в формировании межамериканской правозащитной системы. Резолюция стала первым ее документом, в систематизированном виде установившим перечень основных прав и свобод¹²⁸. Среди прав, закрепленных в данном акте, можно отметить свободу ассоциаций, свободу выражения мнений трудящимися, право на мирное существование, равенство и др. Полагаем можно смело утверждать, что в 1938 г. впервые в международном праве был провозглашен принцип уважения прав индивида и сформулирован список признаваемых прав.

Межамериканское сотрудничество активно проявило себя в годы Второй мировой войны. Существенное значение имела, например, 3-я внеочередная конференция (известная под названием «Чапультепекская»), прошедшая в Мехико 21 февраля – 8 марта 1945 г. Она приняла ряд важнейших Резолюций, таких как «Американская солидарность и взаимопомощь», «Реорганизация, консолидация и укрепление межамериканской системы». Было принято решение о подготовке проектов устава ОАГ и Межамериканского договора о взаимопомощи¹²⁹.

Межамериканский договор о взаимопомощи был принят на Конференции по поддержанию мира и безопасности на континенте (1947 г.). Помимо введения механизмов разрешения конфликтов в соответствии с новыми международными принципами – принципами ООН, Договор содержал ряд важных положений о защите прав и свобод индивида и, в частности, представлял принцип уважения прав индивида как необходимое условие безопасности и мира. Другими условиями были объявлены благосостояние народов и эффек-

¹²⁷ Резолюция 2625 (XXV), 1883-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Принята 24 октября 1970 г. // Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. – М., 1996. – С. 2-8.

¹²⁸ Cancado Trindade A.A. Formacion, consolidacion y perfeccionamiento del sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos // Juridica. Anuario del Departamento de Derecho de la Universidad Iberoamericana. Numero 22. Seccion de Previa. Mexico, 1993. – P. 165.

¹²⁹ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 116.

тивность демократии. Таким образом, Договор выстраивал следующую схему: мир и безопасность – уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела – демократия и права человека – благосостояние.

В 1948 г. проходила 9-я Межамериканская конференция в г. Боготе (Колумбия), на которой был принят Устав ОАГ. Данный документ отразил солидарность американских государств в политической организации на базе эффективного осуществления представительной демократии. Среди принципов, провозглашенных в Уставе, были принципы уважения неотъемлемых прав человеческой личности без различия расы, национальности, веры и пола. Приверженность указанным принципам рассматривалась как базис духовного единства Америки.

Именно с принятием Устава ОАГ начинается активное развитие межамериканской системы прав человека. Система выступала как инструмент сдерживания гегемонизма США. В связи с этим в данном акте были отражены принципы юридического равенства государств (одна страна – один голос). Также латиноамериканские государства намеревались использовать свои союзнические отношения с США для поднятия собственного международного престижа¹³⁰.

С созданием ОАГ завершился «панамериканский» этап развития региона. Начался новый, межамериканский, этап, который показал различие путей развития, в том числе, культурных, между Северной и Южной Америками. Период 1940-2000-х гг. был связан с развитием и укреплением национальных государств в регионе, активной трансформацией их социальной структуры. Эти факторы обусловили возникновение и развитие основ латиноамериканской цивилизации как политического, социального, экономического и культурного феномена. За последние 60 лет страны региона выработали собственное «правопонимание», свои подходы к проблемам демократии и прав человека. Политическая и правовая система Латинской Америки при-

¹³⁰ См.: Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка. – М., 2000. – С. 39-40.

обрела самобытные черты, стала все больше отдаляться от североамериканской. Это обусловило стремление Латинской Америки к самостоятельности и независимости, к защите и развитию собственной культуры.

Именно «межамериканский период» окончательно завершил работу по развитию и становлению Межамериканской системы защиты прав человека.

Только благодаря стремлению государств соблюдать принцип уважения прав и свобод человека произошло завершающее становление межамериканской системы защиты прав человека. Однако в течение более чем 10 лет после принятия Декларации о правах и обязанностях человека в регионе не было института, который отвечал бы за проведение провозглашенных ею принципов в жизнь.

Для развития Межамериканской системы защиты прав человека, полагаем, значимую роль играло 5-е консультативное совещание МИД, состоявшееся в 1959 г. в г. Сантьяго (Чили). Его проведение было связано с «разрывом демократического процесса» в отдельных странах региона, прежде всего на Кубе и в Доминиканской Республике. Поэтому на повестку дня был вынесен вопрос о правах человека: организаторы совещания исходили из того, что эти права могут быть обеспечены только в демократической стране, где индивиды имеют право и возможность участвовать в политике¹³¹. Стремление установить связь между демократией и правами человека¹³² предопределило характер решений, принятых на совещании. Необходимо было легитимировать реакцию ведущих стран региона, прежде всего США, а также авторитарных и полуавторитарных латиноамериканских режимов, на события на Кубе и в других странах, где появилась «коммунистическая» угроза.

Серди документов, принятых на Совещании, была Резолюция «Прав человека»¹³³, предусматривающая создание Межамериканской комиссии по

¹³¹ Sepulveda S. La Comision Interamericana de Derechos Humanos (1960-1981). – P. 147-148.

¹³² Sepulveda S. La Comision Interamericana de Derechos Humanos de la OEA. Un cuarto de siglo de evolucion y de empenos // Boletin Mexicano de Derecho Comparado. Numero 56. Seccion de Articulos. Mexico, 1986. – P. 570-571.

¹³³ Declaracion de la Quinta Reunion de Consulta, Santiago de Chile, 12 al 18 de agosto de 1959, Documento OEA/Ser.C/II.5.

правам человека (МКПЧ), имеющей полномочия «содействовать» (promover) соблюдению прав человека. В Резолюции говорилось: «Создать Межамериканскую комиссию по правам человека, состоящую из 5 членов, каждого из которых Совет ОАГ избирает из числа трех кандидатов, предлагаемых правительствами государств-участников; эта Комиссия будет уполномочена содействовать уважению прав человека на основе полномочий, которые определит указанный Совет; он же будет организовывать ее деятельность».

На 5-м консультативном совещании МИДом был принят, своего рода, программный документ, который помимо Декларации 1948 г. должен был стать базой для работы МКПЧ. Речь идет о так называемой Декларации Сантьяго, в которой провозглашались следующие принципы:

- верховенства закона, обеспечиваемого разделением властей и проверкой законности актов правительства судебной властью;
- свободы выборов членов государственного аппарата власти;
- срочный характер деятельности высших органов власти в государстве;
- свободы индивиды и социальной справедливости, основанные на уважении основных прав человеческой личности;
- гарантированности судебной защиты нарушенных прав;
- невозможности применения *proscripción política* (политического изгнания) в отношении граждан;
- свободы информации и выражения мнений;
- сотрудничества / взаимодействия государств американского региона по укреплению демократических институтов¹³⁴.

25 мая 1960 г. МКПЧ была конституирована Постоянным Советом ОАГ: в этот день был утвержден первый Статут Комиссии. Как и Резолюция 5-го совещания МИД, он закреплял консультативные и технические полномочия МКПЧ (ст. 9), в том числе: стимулировать развитие сознания, признающего права человека, у народов Америки; вырабатывать рекомендации для

¹³⁴ Цит. по: Alise M. El sistema jurídico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 80.

правительств стран региона, чтобы они осуществляли меры для поощрения прав человека в рамках своего законодательства и обеспечивали его соблюдение; готовить сообщения и доклады, которые Комиссия сочтет необходимыми; запрашивать информацию о ситуации с правами человека; выполнять обязанности консультативного органа ОАГ в части прав человека¹³⁵.

Был соответствующим образом дополнен Регламент Комиссии¹³⁶, в котором в разделе «сообщения и жалобы, направляемые в Комиссию» установлена соответствующая процедура рассмотрения таких сообщений и жалоб.

Следующее важное событие в истории МКПЧ имело место в 1967 г. 3-я Внеочередная межамериканская конференция, собравшаяся в Буэнос-Айресе, приняла протокол к Уставу ОАГ (подписан 27 февраля 1967 г.). В Устав была включена переходная норма о необходимости принятия межамериканской конвенции о правах человека и установлении юрисдикционного механизма защиты прав индивида в регионе¹³⁷.

В протоколе впервые был использован термин «defensa», т.е. защита прав человека¹³⁸, что позволяло придать полномочиям МКПЧ публично-властный характер.

Протокол к Уставу ОАГ вступил в силу в 1970 г. С этого времени начинается новый этап в развитии Межамериканской системы защиты прав человека.

Важной вехой в рассматриваемом процессе стало подписание 22 ноября 1969 г. Американской конвенции о правах человека (так называемый Пакт Сан-Хосе), которая помимо закрепления перечня признаваемых прав и свобод установила юрисдикционный механизм их защиты, сконструированный во многом наподобие европейского (Совет Европы). Период 1969-1978 гг., до вступления

¹³⁵ Manual de normas vigentes en materia de derechos humanos. – Washington, D.C.20006, 1979. – P. 11-12; Sepulveda S. La Comision Interamericana de Derechos Humanos (1960-1981). – P. 149.

¹³⁶ OEA/Ser.L/V/II.17 doc.26 de 2 de mayo de 1967.

¹³⁷ Sepulveda S. La Comision Interamericana de Derechos Humanos (1960-1981). – P. 150-151.

¹³⁸ Rey Cantor E., Rey Anaya A.M. Medidas provisionales y medidas cautelares en el Sistema Interamericano de Derechos Humanos. – Bogota, 2005. – P. 19-20.

Конвенции в силу, являлся переходным периодом, в течение которого был заложен фундамент современной региональной правозащитной системы.

Основное новшество, которое было закреплено в Пакте Сан-Хосе, – это включение в региональную правозащитную систему Межамериканского суда по правам человека, созданного с учетом опыта деятельности Европейского суда по правам человека.

Конвенция 1969 г. закрепила двойной статус МКПЧ – как органа ОАГ и как органа Межамериканской системы защиты прав человека. Межамериканский суд по правам человека является только органом Системы и не имеет статуса уставного органа ОАГ¹³⁹.

В «переходный период», 1970-е гг., основными инструментами, с помощью которых МКПЧ выполняла свои задачи, была практика изучения «*casos generales*», т.е. дел, связанных с систематическим нарушением прав человека, а также визиты *in loco* и опубликование соответствующих докладов. В этот период Комиссия исследовала ситуацию в странах, находившихся под властью правительств *de facto*, в том числе в Чили и Аргентине. Существенно расширилась география деятельности МКПЧ: в нее помимо стран Центральной Америки, которыми Комиссия занималась в 1960-е годы, вошли страны Южной Америки, что придало МКПЧ подлинно континентальный статус.

Практика рассмотрения частных жалоб приобрела значение только после ликвидации военных режимов и перехода основной массы стран региона к демократии, т.е. в 1980-е гг. До этого установленный Статутом МКПЧ «субсидиарный» порядок рассмотрения дел, т.е. необходимость для заявителя пройти национальные инстанции до подачи жалобы в МКПЧ, практически исключал эффективность использования данного инструмента защиты прав человека¹⁴⁰.

¹³⁹ Nikken P. La proteccion internacional de los derechos humanos. Su desarrollo progresivo. – Madrid, 1987. – P. 79, 157, 303; Ochoa Sanchez J.C. Los organos interamericanos de derechos humanos frente a las violaciones del derecho internacional humanitario. Un analisis critico de oimo opera el derecho de los derechos humanos. Monografía para adoptar al titulo de Abogado. – Bogota, 2001. – P. 8-9.

¹⁴⁰ Las palabras de Jorge Taiana, Secretario Ejecutivo de la CIDH // Sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos. – P. 48-49.

В 1980-е гг. стала развиваться практика рассмотрения МКПЧ в основном конкретных дел, что составило новый этап деятельности Комиссии. В 1979 г., после вступления в силу Конвенции 1969 года, был принят новый Статут Комиссии, а в 1980 г. – новый Регламент.

В 1996 г. на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ОАГ 1404 относительно ежегодного доклада МКПЧ была инициирована реорганизация Межамериканской системы защиты прав человека. Основная цель реформы состояла в усилении роли Межамериканского суда по правам человека.

На основании Резолюции был подготовлен соответствующий проект. В 2000-е гг. он был реализован путем принятия нового Регламента Суда (2003 г.). В этом документе детализированы процессуальные права участников процесса, а сама юрисдикционная процедура больше приближена к традиционным принципам правосудия. В частности, предусмотрено широкое участие в ходе рассмотрения дел жертв нарушений прав человека и их представителей. По ряду вопросов им предоставлено право непосредственного обращения в Суд, минуя МКПЧ.

Межамериканская система защиты прав человека тесно связана с так называемой Межамериканской правовой системой, которая в последнее время приобретает более унифицированные черты, позволяющие говорить о ней именно как о системе.

Под Межамериканской правовой системой следует понимать особую совокупность правовых норм и институтов, регулирующих и определяющих взаимоотношения между государствами региона и иными субъектами права¹⁴¹. К основным элементам данной системы относятся:

- 1) принимаемые государствами договоры и соглашения между странами;
- 2) правовые обычаи и принципы права, которые действовали в регионе;
- 3) учреждения и институты, создаваемые для реализации общих целей;

¹⁴¹ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 15.

4) нормы, регулирующие отношения многосторонней дипломатии, с помощью которых американские государства осуществляют международные отношения¹⁴².

Межамериканская правовая система создает правовую основу регионального правозащитного механизма. В частности, в рамках данной системы выработана соответствующая доктрина прав человека и демократии. Юридически она реализована в ряде многосторонних договоров и иных международно-правовых актов, основную роль среди которых играют два документа: Американская декларация о правах и обязанностях человека 1948 г. и Пакт Сан-Хосе 1969 г.

Кроме этих актов большое значение на континенте имеют межамериканские конвенции о насильственном похищении людей (1994 г.), о предупреждении пыток (1985 г.), о гражданских и политических правах женщин (1948 г.), о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (1994 г.), о недопущении различных форм дискриминации лиц, с ограниченными физическими возможностями (1999 г.).

Отдельный блок документов составляют акты по вопросам демократии, принятые на континенте. Как отмечалось ранее, латиноамериканская доктрина международного права связывает принцип уважения прав и свобод индивида с принципом демократии, усматривая в демократическом правительстве основной инструмент защиты прав.

Впервые принцип представительной демократии был закреплен в Уставе ОАГ (ст. 3 п. «d») и в Декларации о правах и обязанностях 1948 года. Во время 10-й Межамериканской конференции (1954 г.) была принята декларация, в которой рассматривались вопросы демократии и всеобщего избирательного права. Развернутую трактовку принципа демократии дало 5-е консультативное совещание МИД, учредившее МКПЧ (1959 г.), о чем говорилось ранее.

После перехода государств региона к демократии в 1980-е гг. стало возможным закрепление на межамериканском уровне механизма противодействия

¹⁴² Connell-Smith G. El Sisitema Interamericano. – Mexico, 1971. – P. 13.

антидемократическим переворотам, создающим режимы де-факто, обычно проводящие репрессивную политику и угрожающие стабильности в регионе.

В 1991 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ОАГ 1080 XX1-0/91 закрепила механизм для случаев, когда имеют место обстоятельства, приводящие к неправомерному разрыву демократического политического процесса или прекращению легитимного осуществления власти демократически избранным правительством. Этот механизм предусматривал, в частности, немедленный созыв Постоянного совета по решению Генерального секретариата ОАГ. Данный механизм применялся в 1991 г. (государственный переворот на Гаити), в 1992 г. (Перу), в 1993 г. (Гватемала). В 1992 г. данная процедура нашла отражение в Уставе ОАГ.

Большое значение для систематизации и развития принципа демократии в регионе имела Межамериканская демократическая хартия 11 сентября 2001 г., принятая Генеральной Ассамблеей ОАГ на заседании в г. Лима. Хартия, провозглашая демократию одним из основных принципов Межамериканской системы, связывает ее с системой защиты прав человека, целостным развитием и борьбой с бедностью, укреплением и защитой демократических институтов, организацией наблюдения на выборах, развитием демократической культуры. Хартия в ст. 1 рассматривает поддержание демократии как обязанность государств региона перед ОАГ, т.е. перед другими государствами. В связи с этим Хартия предусматривает международный механизм защиты демократии, включая возможное приостановление членства государства в ОАГ в случае разрыва демократического процесса и другие меры.

Нормы международно-правовых актов о правах человека (в том числе о «праве на демократию») в доктрине латиноамериканских стран последовательно рассматриваются как нормы *jus cogens*, т.е. как обязательные для исполнения нормы международного права, предусмотренные ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁴³. При этом принципиальное

¹⁴³ Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23.05.1969 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

отличие договоров о правах человека от обычных двухсторонних или многосторонних договоров, по мнению латиноамериканских юристов, состоит в том, что последние предусматривают взаимообмен услугами, устанавливая корреляцию между правами и обязанностями сторон. Цели таких договоров обусловлены равновесием интересов сторон. Вместе с тем договоры о правах человека направлены на установление общего публичного порядка. Дестинаторами норм актов о правах человека являются не столько государства, сколько люди, которые в них живут¹⁴⁴.

Принципы демократии и уважения прав и свобод индивида имеют в странах Латинской Америки особое значение. Демократические ценности не привнесены в регион извне, они являются базисом политической культуры со времен борьбы за независимость. Демократические институты, институты правового государства являются для большинства латиноамериканских стран не заимствованием из практики США и других «развитых стран», а собственными, национальными институтами. При этом доктрина демократии и прав человека имеет в регионе свои особенности, в связи с чем можно говорить о латиноамериканской концепции указанных ценностей.

В частности, основные права и свободы со времени принятия первых актов о правах личности, в частности Декларации о правах и обязанностях 1948 г., рассматриваются в Латинской Америке сквозь призму особого, отличного от традиционного европейского подхода к правовому статусу личности. Этот статус позиционируется в значительной степени в контексте прав и обязанностей социальных коллективов, прежде всего семьи. Именно в таком ракурсе выявляется содержание прав женщины, ребенка, трудоспособного мужчины, нетрудоспособного лица и т.д. Семейные ценности, в основе которых лежит категория «очаг» (домашнее хозяйство, психологическая и материальная сферы существования семьи), отражены в большинстве конституций и законодательствах стран региона. Другой особенностью является взаимообусловленность прав и обязанностей человека, общества, государ-

¹⁴⁴ Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 108.

ства. Последнее обеспечивает защиту прав личности, когда личность исполняет свой долг перед государством. Отсюда, например, вытекает закреплённый ещё в Декларации 1948 г. обязательный вотум, характерный для основного состава стран региона (Латинская Америка)¹⁴⁵.

Как отмечалось ранее, базисом Межамериканской системы защиты прав человека являются два документа – Американская декларация о правах и обязанностях человека и Пакт Сан-Хосе. Особое значение имеет Декларация о правах и обязанностях человека, поскольку она действует в отношении всех государств-участников ОАГ, включая те, членство которых в Организации приостановлено, но не прекращено (в настоящее время это Куба). В связи с этим МКПЧ как орган, создававшийся прежде всего для защиты прав, перечисленных в Декларации, считает себя уполномоченной принимать меры в отношении всех членов ОАГ (35 государств), в том числе Кубы¹⁴⁶.

Что касается Пакта Сан-Хосе, то он имеет силу только в отношении государств, которые его ратифицировали. Таких государств в настоящее время 24. Весьма примечательно, что в числе государств, не участвующих в Пакте, числятся не только Куба и некоторые карибские страны, но также США и Канада. Это достаточно интересная ситуация, если учесть активные действия США по продвижению демократии и защите прав человека на международной арене.

Из 24 стран, ратифицировавших Пакт Сан-Хосе, 21 признала обязательную юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека по рассмотрению дел о нарушении прав человека. Девять государств признают компетенцию МКПЧ принимать и изучать сообщения одной страны о нарушении прав по Конвенции в другой стране.

В заключение отметим основные отличия Межамериканской системы защиты прав человека от других региональных правозащитных систем, прежде всего от европейской системы (Совет Европы):

¹⁴⁵ Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5. – С. 29-43.

¹⁴⁶ Las palabras de Jorge Taiana, Secretario Ejecutivo de la CIDH // Sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos. – P. 47.

В регионе действуют два основных международно-правовых акта, закрепляющие права человека (Декларация 1948 г. и Пакт Сан-Хосе), из которых один не является договором, не требует ратификации, не может быть денонсирован, является обязательным для всех государств - членов ОАГ и, безусловно, обеспечивается специальным механизмом защиты (МКПЧ).

Важно обратить внимание, что Европа и Латинская Америка имеют разный уровень развития правовой и политической культуры, что предопределяет особенности устройства соответствующих региональных правозащитных систем. Так, в Европе уже многие годы существуют демократические режимы, признающие независимость суда и принцип защиты прав человека. В Латинской Америке ситуация иная. Поэтому здесь был создан механизм защиты прав человека, сочетающий черты посредничества (мирное разрешение конфликта) и квазиюрисдикционной процедуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сделать следующие выводы.

Современное мировое сообщество пристальное внимание уделяет правам и свободам человека и гражданина, которые являются одним из основных институтов международного права. В разные исторические отрезки развития цивилизаций отношение к понятию, содержанию и объему прав и свобод человека было не одинаковым. Еще несколько десятков лет назад права человека оформлялись и координировались только внутригосударственным правом. Государства, являясь участниками международных отношений, в своей деятельности исходили из того, что подобные вопросы и их разрешение относятся к национальному праву. Сегодня, вопросы, касающиеся прав человека, координируются, регулируются, изначально, международными договорами, в том числе, посредством имплементации норм международного права в правовую систему.

К числу первых международных соглашений в области прав и свобод человека и гражданина следует отнести соглашения, которые были заключены странами в рамках Лиги Наций, направленные на борьбу с рабством и работорговлей, отстаивание прав беженцев и предоставление им убежища, а также на ликвидацию торговли женщинами и детьми.

После окончания Первой мировой войны основными союзными и объединившимися державами были заключены соглашения с восемью европейскими государствами и Турцией. Государства брали на себя ответственность по предоставлению некоторым категориям граждан (национальным, религиозным меньшинствам) набор прав, которые принадлежали всем остальным гражданам.

Первая четверть XX века характеризуется формированием некоторыми государствами системы прав и свобод граждан посредством заключения первых международных соглашений.

В теории права существует подразделение международных актов в области прав и свобод человека и гражданина :

1) соглашения общего характера, которые касаются всех или большей части прав. Они приняты как на мировом, так и на региональном уровнях;

2) акты специального характера, действие которых направлено на защиту отдельных прав граждан. Такие акты касаются геноцида, экоцида, преступлений против человечности; рабства, торговли людьми, пыток;

3) акты, действие которых направлено на защиту отдельных групп населения, совпадающие с их специальными нуждами. Данные соглашения принимаются в отношении беженцев, апатридов, эмигрантов, национальных, религиозных меньшинств, женщин и детей, комбатантов, и др.;

4) соглашения, направленные на защиту от дискриминации по признаку пола, расы, вероисповедания, труда, занятости и т.д.

Главенствующая роль в системе международных договоров, регулирующих международное сотрудничество в сфере защиты прав человека, принадлежит Уставу ООН.

Не менее значимая роль принадлежит Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. В этом документе нашла отражение естественно-правовая система прав человека, основу которой составляет принципы свободы и равенства людей в своих правах от рождения.

Нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, были конкретизированы в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Как подчеркивают исследователи проблематики прав человека, положения Пактов развивают положения Всеобщей декларации 1948 г., например положение о праве человека на жизнь, запрете принудительного труда, положения о праве человека на свободу и личную неприкосновенность.

Декларация и Пакты стали отправной точкой, базисом, а затем и ядром всей системы универсальных международных актов по правам человека, принятых в рамках ООН (около 200 документов), и правовым ориентиром, стандартом для десятков и сотен региональных и двусторонних международных договоров, составивших в совокупности разветвленную систему принципов и норм, определяющих виды и содержание прав и свобод человека, а зачастую и порядок их реализации и механизм защиты.

Сегодня в рамках ООН и ее специализированных учреждений выработано значительное число международно-правовых актов, касающихся сотрудничества государств в борьбе с массовыми нарушениями прав человека: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.; против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и др.

В отдельную группу относят международные договоры в сфере защиты прав человека, которые составляют договоры о сотрудничестве в сфере защиты отдельных прав индивидов, в частности по вопросам труда, принятые в рамках Международной организации труда.

ООН были приняты и договоры, регулирующие сотрудничество по защите прав отдельных категорий индивидов (детей, женщин, национальных меньшинств и т.п.).

За пределами системы ООН был подготовлен ряд международно-правовых актов в области прав человека. В их числе документы, имеющие большое значение для защиты прав семей и детей, разработанные под эгидой Гаагской конференции международного частного права, например Конвенция о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления 1993 г.

Международные стандарты относятся к универсальному уровню регулирования прав и свобод человека и гражданина. Под ними понимаются та-

кие нормы, которые общепризнано считаются правильными с моральной и этической точек зрения, они представляют собой, своего рода, воплощение гуманистических ценностей.

В рамках европейской интеграции было уделено внимание Конвенции о правах человека 1950 г. Европейская конвенция о правах человека представляет собой один из старейших международных договоров, суть которого заключается в том, чтобы обеспечить права и свободы граждан государств-участников конвенции.

Механизм защиты, предоставляемый Конвенцией, является достаточно развитым. Он представляет собой один из основных источников по судебным решениям международного характера. Конвенция выступает в роли особого, своего рода уникального комплекса, работающего в условиях преемственности и автономности. Она представляет собой систему общего права, поскольку формируется благодаря создаваемому Европейской Комиссией и Судом прецедентному праву. Европейский суд по правам человека, наряду с Верховным судом Соединенных Штатов Америки, дает толкование конвенции, облегчая ее понимание.

Основу Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. составляет принцип объективных стандартов и право индивидуальных лиц на защиту от неправомерной деятельности органов государственной власти.

Конвенцией предоставляется странам-участникам изменять характер и результативность ее деятельности, которые выражаются в увеличении или сужая свои обязательства перед остальными странами.

Отмечено, что помимо охарактеризованной Конвенции 1950 г., в числе действующих в рамках Совета Европы актов гуманитарного характера можно назвать Европейскую социальную хартию 1961 г., Европейскую конвенцию о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными преступниками 1964 г., Европейскую конвенцию о социальном обеспечении 1972 г., Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г., Европейскую

хартию региональных языков или языков меньшинств 1992 г., Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г.

В работе также уделено внимание Африканской хартии прав человека и народов, как основному документу в африканском регионе, касающемуся защиты прав и свобод граждан. В этом документе на первый план выдвигаются вопросы самоопределения, борьбы с колониализмом, с иностранным господством, проблемы социально-экономического и культурного развития, осуществления суверенных прав на природными богатствами и ресурсами. Значительное место в Хартии заняли такие права народов, как право на международный мир и безопасность, на развитие, на благополучную окружающую среду и другие права, имеющие особое значение для ликвидации остатков колониализма и свободного развития Африки.

Учитывая то обстоятельство, что процесс проверки деятельности одних государств другими в настоящее время получил значительное развитие, а также то внимание, которое правам человека уделяется в системе Африканского Союза, возможно констатировать, что проблема прав человека оказалась в центре внимания африканских организаций в целом. В то же время имеется еще значительный задел для проведения более скоординированной политики в сфере прав человека, и в данном вопросе роль таких органов, как Африканская комиссия и Африканский суд по правам человека и народов, с нашей точки зрения, станут ведущими.

Основой деятельности Межамериканской системы защиты прав человека выступают Американская декларация о правах и обязанностях человека и Пакт Сан-Хосе. Особую роль играет Декларация о правах и обязанностях человека, поскольку она действует в отношении всех государств-участников ОАГ, включая те, членство которых в Организации приостановлено, но не прекращено (в настоящее время это Куба). В связи с этим МКПЧ как орган, создававшийся прежде всего для защиты прав, перечисленных в Декларации, считает себя уполномоченной принимать меры в отношении всех членов ОАГ (35 государств), в том числе Кубы.

Что касается Пакта Сан-Хосе, то он имеет силу только в отношении государств, которые его ратифицировали. Таких государств в настоящее время 24. Весьма примечательно, что в числе государств, не участвующих в Пакте, числятся не только Куба и некоторые карибские страны, но также США и Канада. Это достаточно интересная ситуация, если учесть активные действия США по продвижению демократии и защите прав человека на международной арене.

Уточнены основные отличия Межамериканской системы защиты прав человека от других региональных правозащитных систем, прежде всего от европейской системы (Совет Европы):

В регионе действуют два основных международно-правовых акта, закрепляющие права человека (Декларация 1948 г. и Пакт Сан-Хосе), из которых один не является договором, не требует ратификации, не может быть денонсирован, является обязательным для всех государств - членов ОАГ и, безусловно, обеспечивается специальным механизмом защиты (МКПЧ).

Важно обратить внимание, что Европа и Латинская Америка имеют разный уровень развития правовой и политической культуры, что предопределяет особенности устройства соответствующих региональных правозащитных систем. Так, в Европе уже многие годы существуют демократические режимы, признающие независимость суда и принцип защиты прав человека. В Латинской Америке ситуация иная. Поэтому здесь был создан механизм защиты прав человека, сочетающий черты посредничества (мирное разрешение конфликта) и квазиюрисдикционной процедуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (Дос. А/520/Rev. 13). – Нью-Йорк: ООН, 1979.
2. Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. – С. 720-736.
3. Африканская хартия прав человека и народов принята в г. Найроби 26.06.1981 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 887-899.
4. Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23.05.1969 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
5. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
6. Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» (Приняты в г. Нью-Йорке 26.05.2000 на 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».
7. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята 14.12.1974 г. Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 409-410.
8. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной

Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 90-94.

9. Декларация о правах умственно отсталых лиц (Принята 20.12.1971 г. Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

10. Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (ETS № 51) (Заключена в г. Страсбурге 30.11.1964 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 197-206.

11. Европейская конвенция о социальном обеспечении (ETS № 78). Заключена в г. Париже 14.12.1972 г. // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

12. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS № 126). (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987г.) // Российский ежегодник международного права. 1992. – СПб: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 1994. – С. 224-230.

13. Европейская социальная хартия (ETS № 35) (Принята в г. Турине 18.10.1961 г.) // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

14. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148). Принята в г. Страсбурге 05.11.1992 г. // Документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс».

15. Доклад Генерального Секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» // Док. ООН. А/59/2005, п. 213.

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 3-44.

17. Конвенции о политических правах женщин принята 31 марта 1953 г. // Социальная защита. – 1995. – № 11.

18. Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» (Заключена в г. Женеве 25.06.1957 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 2. С. 6-8.
19. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» (Заключена в г. Женеве 26.06.1973 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1703-1710.
20. Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 2193-2207.
21. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (Заключена в г. Женеве 28.06.1930 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 197-208.
22. Конвенция № 52 Международной организации труда «Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков» (Заключена в г. Женеве 24.06.1936 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., 1960. – С. 235-240.
23. Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 44. – Ст. 447.
24. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993 г.) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 712-720.
25. Конвенция о правах ребенка (Заключена 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. – С. 242-257.

26. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Заключена 9 декабря 1948 г. // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 12. – Ст. 244.
27. Конвенция о статусе беженцев (Заключена в г. Женеве 28.07.1951 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6-28.
28. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 115-125.
29. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в г. Минске 26.05.1995 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1995. – № 2(19). – С. 30-42.
30. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
31. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – М., 1973. – С. 109-118.
32. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (Заключена в г. Нью-Йорке 30.11.1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. – С. 58-63.
33. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.
34. Международный пакт о гражданских и политических правах принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Гене-

ральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

35. OEA/Ser.L/V/II.17 doc.26 de 2 de mayo de 1967.

36. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS № 157). Заключена в г. Страсбурге 01.02.1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 5. – С. 11-28.

37. Резолюция 2625 (XXV), 1883-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Принята 24 октября 1970 г. // Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. – М., 1996. – С. 2-8.

38. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000 г.) // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 302-314.

Конституция Российской Федерации

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Специальная литература

40. Абашидзе А.Х. Вооруженные конфликты и некоторые вопросы международного гуманитарного права // Международно-правовые проблемы стран Африки / Отв. ред. А.А. Громыко. – М.: Наука, 1989.

41. Абашидзе А.Х. Национальные меньшинства и право на самоопределение (международно-правовые проблемы) // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 2.

42. Абашидзе А.Х., Гойа Дансо Л.М. Региональная система защиты прав человека в Африке: история и современность // Юрист-международник. – 2006. – №№ 3, 4.

43. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. – 1991. – № 2.
44. Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6.
45. Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. – Саратов, 1999.
46. Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». – М., 2005.
47. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006.
48. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998.
49. Каллен Р. Права человека: проблемы остаются // Права человека: не-легкая борьба. Мнения государственных деятелей и ученых США. – М., 1997.
50. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб, 2002.
51. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000.
52. Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. – М., 2004.
53. Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост. проф. В.А. Карташкин, проф. Е.А. Лукашева. – М., 2002.
54. Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5.
55. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М., 1982.
56. Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2.
57. Основы государства и права. – Ростов-на-Дону, 1995.
58. Поленина С.В. Права человека и их защита // Государство и право. – 1996. – № 10.

59. Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2009.
60. Право Европейского союза в вопросах и ответах. – М., 2005.
61. Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религии: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5.
62. Стремоухов, А.В. Человек и его правовая защита. – СПб, 2002.
63. Суворов Л.К. Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов // Государство и право. – 1994. – № 11.
64. Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка. – М., 2000. –С. 40.
65. Судебное решение по делу Лоизиду от 23 марта 1995 г. Series A, № 310.
66. Теория и практика защиты прав человека. – М., 2004.
67. «Третье поколение прав человека» и права народов // Советское государство и право. – 1986. – № 11.
68. Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов по международному праву // Российский ежегодник международного права. 1993-94. – СПб, 1995.
69. Усольцева А.Г. Международно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5.
70. Черниченко С.В. ООН и права человека (итоги и проблемы полувекового пути) // Международное право. – 1998. – № 3.
71. Шаммасова Л.Р. Универсальные нормы международного права и права человека: роль международно-правового обычая // Российский ежегодник международного права-2005. – Санкт-Петербург, 2006.

Источники и литература на иностранном языке

72. Aidoo A. Africa: Democracy without human rights? // HRQ 15 (1993).
73. Algiers Declaration, AHG/Decl. 1 (XXXV).
74. Alise M. El sistema juridico interamericano. – Buenos Aires, 2006. – P. 31.
75. Apartheid and racial discrimination in the Republic of South Africa // CM/Res. 48 (IV).

76. Apartheid in South Africa // CM/Res. 13 (II).
77. Burkina Faso v Mali // ICJ Reports, 1986.
78. Cancado Trindade A.A. Formacion, consolidacion y perfeccionamiento del sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos // Juridica. Anuario del Departamento de Derecho de la Universidad Iberoamericana. Numero 22. Seccion de Previa. Mexico, 1993.
79. Clapham C. Africa and the international system // The Politics of State Survival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
80. Communique of the eighty-third ordinary session of the Central Organ of the OUA Mechanism for Conflict Prevention, management and resolution at ambassadorial level, 3 June 2002, Central Organ/MEC/Amb/Comm. (LXXXIII).
81. Connell-Smith G. El Sisitema Interamericano. – Mexico, 1971.
82. Crawford J. Democracy and the body of international law // Democratic governance and international law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
83. Cuevas Cancino F. Prolegomenos del Sistema Interamericano // Juridica. Anuario del Departamento de Derecho de la Universidad Iberoamericana. Numero 12. Seccion de Previa, Mexico, 1980. – P. 4 y ss.
84. Decision on the Report of the Secretary General on the Ministerial Conference on Human Rights // Doc. CM/2123 (LXX), CM/Dec. 475 (LXX).
85. Decisions adopted by the sixty-sixth ordinary session of the Council of Ministers, CM/Dec. 330-363 (LXVI), Dec. 357 on Somalia.
86. Declaracion de la Quinta Reunion de Consulta, Santiago de Chile, 12 al 18 de agosto de 1959, Documento OEA/Ser.C/II.5.
87. Declaration on the political and socio-economic situation in Africa and the fundamental changes taking place in the world, 11 July 1990, 26th session of AHSG.
88. Draft Sirte Declaration, Fourth Extraordinary Summit of the Assembly of Heads of State and Government, 8-9 September 1999, Sirte, Libya // EAHG/Draft/Decl. (IV) Rev. 1, Para. 14.

89. Dugard J. The Organization of African Unity and colonialism: An inquiry into the plea of self-defence as a justification for the use of force in the eradication of colonialism // ICLQ 16 (1967).
90. Enemo I. Self-determination as the fundamental basis of the concept of legitimate governance under the African Charter on Human and Peoples' Rights // Legitimate governance in Africa: International and domestic legal perspectives. The Hague: Kluwer Law International, 1999.
91. Figueroa Pla U. Organismos Internacionales. – Santiago, 1991.
92. Franck T. Afference, efference and legitimacy in Africa // Africa and International Organization. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1974.
93. Franck T. The emerging right to democratic governance // AJIL 86 (1992).
94. Houser G.M. Human rights and the liberation struggle: The Importance of creative tension // Africa, human rights and the global system/The political economy of human rights in a changing world. – Westport, CT: Greenwood Press, 1994.
95. Introductory note to the Report of the Secretary General, sixty-ninth ordinary session of the Council of Ministers, Addis Ababa, Ethiopia, 19-23 March 1999. Paras. 296.
96. Knop K. Diversity and self-determination in international law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Alston P. Peoples' rights. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
97. Las palabras de Jorge Taiana, Secretario Ejecutivo de la CIDH // Sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos.
98. Legal Consequences Case // ICJ Rep. (1971).
99. MaKonnen Y. International law and the new states of Africa. – Addis Ababa, UNESCO, 1983.
100. Manual de normas vigentes en materia de derechos humanos. – Washington, D.C.20006, 1979.
101. McCorquodale R. Self-determination in international law. – Darmouth: Ashgate, 2000.

102. Musgrave T.D. Self-determination and national minorities. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
103. Naldi G. The Organization of African Unity. An Analysis of its Role, 2nd edn. – Mansell, 1999.
104. Nikken P. La proteccion internacional de los derechos humanos. Su desarrollo progresivo. – Madrid, 1987.
105. OAU doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990).
106. Ochoa Sanchez J.C. Los organos interamericanos de derechos humanos frente a las violaciones del derecho internacional humanitario. Un analisis critico de oimo opera el derecho de los derechos humanos. Monografia para adoptar al titulo de Abogado. – Bogota, 2001.
107. Ouagadougou Declaration, AHG/Decl. 1 (XXXIV), para. 1.
108. Partsch K.J. Menschenrechte und Minderheitenschutz // Beitrage zum auslandischen offentlichen Recht und Volkerrecht / Volkerrecht als Rechtsordnung Internationale Gerichtsbarkeit Menschenrechte. – Berlin Heidelberg New York, 1983. Band 81.
109. Pomerance M. Self-determination in law and practice. The new doctrine of the United Nations. – Leiden: Brill, 1982.
110. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights // OAU/LEG/AFCHPR/PROT(III), adopted by Assembly of Heads of State and Government, 34th session, Burkina Faso, 8-10 June 1998.
111. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa, adopted by the Assembly of the African Union, Mozambique, July 2003.
112. Report of the Ministerial Conference on the Establishment of the African Union and Pan-African Parliament // CM/2162 (LXXII).
113. Resolution on Portugals' act of aggression against the Republic of Guinea // CM/Res. 201 (XIII).
114. Resolution on Southern Rhodesia // CM/75 (VI).

115. Resolution on the Ministerial Conference on Human Rights in Africa // CM/Res. 1673 (LXIV).
116. Resolution on the relations between the OAU and ILO // CM/Res. 446 (XXV).
117. Resolution on the root causes of refugees in Africa // CM/Res. 987 (XLII).
118. Resolution on the twentieth anniversary of adoption of Resolution 1514 (XV) by United Nations General Assembly // CM/Res., 793 (XXXV).
119. Rey Cantor E., Rey Anaya A.M. Medidas provisionales y medidas cautelares en el Sistema Interamericano de Derechos Humanos. – Bogota, 2005.
120. Sagay I. International law and the struggle for the freedom of man in Africa. – Ife: ife University Press, 1983.
121. Sepulveda S. La Comision Interamericana de Derechos Humanos de la OEA. Un cuarto de siglo de evolucion y de empenos // Boletin Mexicano de Derecho Comparado. Numero 56. Seccion de Articulos. Mexico, 1986. – P. 570-571.
122. Shaw M. Title to territory in Africa // International Legal Issues. – Oxford: Clarendon Press, 1986.
123. Shivji I.G. The concept of human rights in Africa. – London, CODESRIA Book Series, 1989.
124. The Lusaka Manifesto: A policy statement for decolonisation in respect of southern Africa, adopted by a conference of fourteen African states in April 1969, adopted by the OAU and the UN // Resolution GA 2505, UN doc. A/PV.1815. 20 November 1969.
125. Tomuschat C. Modern law of self-determination. – Leiden: Brill, 1993.